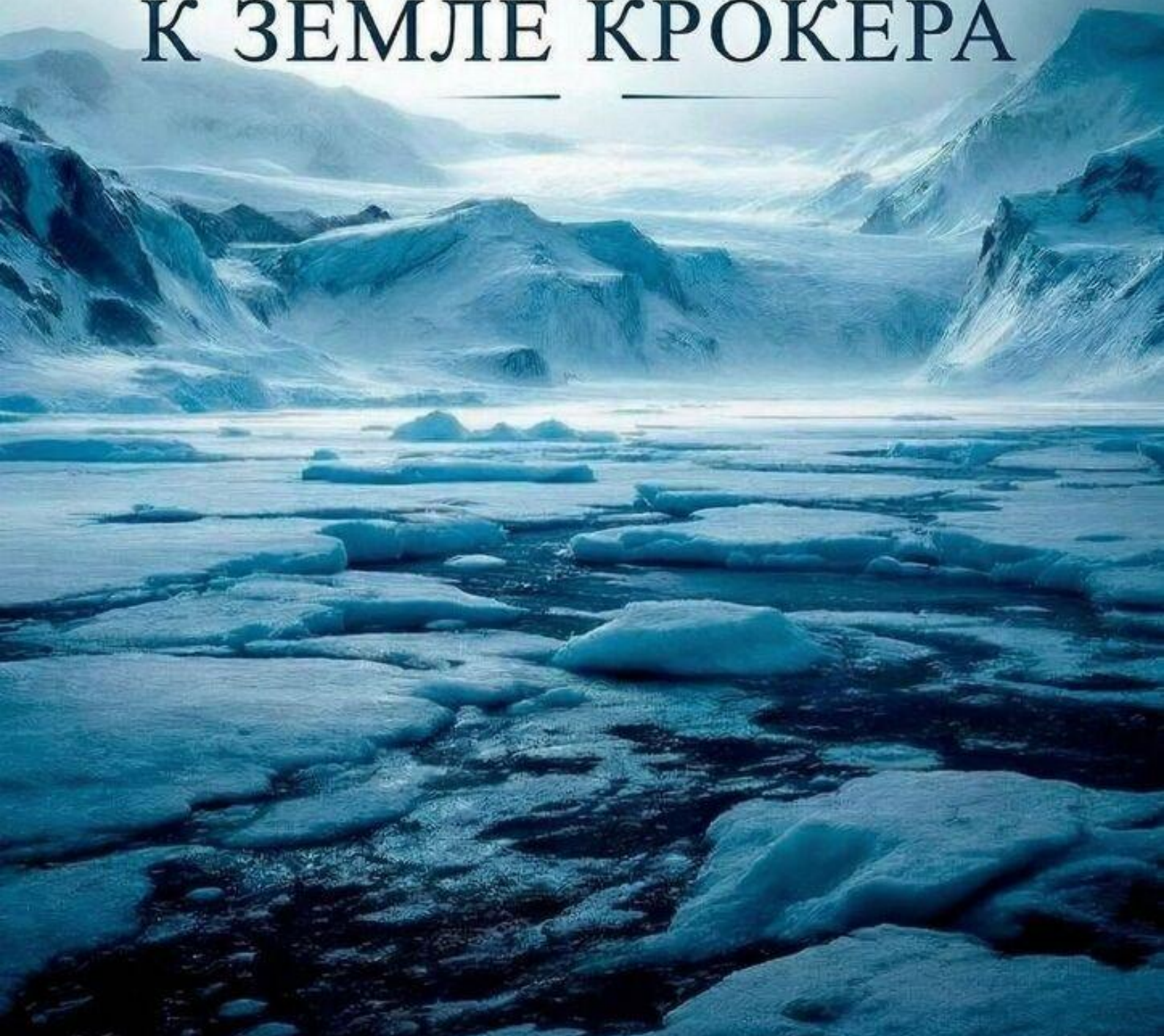

18+

СОФИЯ ОЗЁРОВА

ЭКСПЕДИЦИЯ К ЗЕМЛЕ КРОКЕРА

София Озёрова

Экспедиция к земле Крокера

«Издательские решения»

Озёрова С.

Экспедиция к земле Крокера / С. Озёрова — «Издательские решения»,

В мире стоящем на пороге эры технологий, которые заменят магию, пропадает Генри Лайонел. Несколько лет его сестра Сирша жила в поисках ответа. Когда до неё дошёл обрывок слухов — последний раз брата видели на острове Крокера, — она поняла: ждать больше нельзя.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Разговор в кабинете	16
Глава 2. То, с чем мы прощаемся	19
Глава 3. Отплытие	28
Глава 4 Те, кого мы встречаем	35
Глава 5. Прибытие на остров Крокера	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Экспедиция к земле Крокера

София Озёрова

Иллюстратор Николай Шипилов

© София Озёрова, 2026

© Николай Шипилов, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-0331-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Во времена, когда мир был на пороге новой эры, один смысленный мальчик по имени Генри уютно расположился в своей кровати. Его дедушка сидел напротив — на старом деревянном стуле. Их разговор длился уже какое-то время и затрагивал всевозможные темы: от удивительных изобретений, до древних легенд, передаваемых из поколения в поколение. Но одна тема волновала Генри больше всего:

— Разве вы, дедушка, не встречали великих магов? — воскликнул он, широко распахнув глаза.

Истории дедушки о минувшей войне давно стали для Генри чем-то вроде сказок на ночь: такими же захватывающими, как легенды о рыцарях и невиданных чудовищ, названных драконами; столь же великолепными, как рассказы о балах, на которых ему еще только предстояло побывать; и такими же вдохновляющими, пробуждающими желание познавать этот мир во всех его проявлениях.

— Да, — задумчиво протянул старик в синем мундире и залысиной на макушке, — знал я немало магов, Генри. Но запомнился ярче всех только один.

— Кем он был?

— Беглым военным магом.

— Такие маги не заслуживают того, чтобы о них помнили!

Старик басисто рассмеялся.

— А разве не так? — насупился мальчик. Бледные щеки его покраснели. — Они бежали!

— Не всякий в нашем мире создан для войны. Кто-то вносит свой вклад по-другому, — отвечал ему с мягкой понимающей улыбкой старик, — а кто-то оказывается в гуще событий не по своей воле.

Ручка в комнату щелкнула. Тусклая лампа осветила возникшую в двери девчущку лет четырех с кучерявой копной короткостриженных волос. Девчущка спросила:

— Можно я тоже послушаю?

— О, Сирша! Конечно проходи!

Девочка просияла. Широко улыбаясь, она пробежала мимо старика и забралась на мягкую кровать. Усевшись рядом с братом, распахнула зеленоватые глаза, приготовившись слушать.

— Отлично, а теперь позвольте начать, — прокашлялся старик, прочищая горло. — Знал я одного мага. Ну, как знал... Вам же уже известно о войне между Канто и Бучи, а также то, что Критос тогда не остался в стороне и встал на сторону Канто? — Он дождался, когда дети кивнут и продолжил: — Того мага тогда привели вместе с военнопленными. Как его поймали, я узнал гораздо и гораздо позже. Когда выяснилось, кто он, его тут же определили работать в лаборатории. Нас туда назначили в качестве дополнительной охраны. Алхимики использовали по максимуму выпадающие им возможности, так сказать. На Канто тогда магов можно было пересчитать на пальцах одной руки и всех знали поименно, но вот этот взялся из ниоткуда, во всяком случае так изначально решили. По его заверениям, у него не было ни семьи, ни дома, ни даже денег, только имя — Нафар.

— Нафар обозначает ноль.

— Я вижу, ты быстро учишься, Генри.

— Этот язык вовсе не трудный, как многие утверждают, просто большинство — идиоты.

— Тихо ты! — огрызнулась Сирша. — Мешаешь дедушке рассказывать!

— Простите, — смутился Генри. — Продолжайте, дедушка.

— Только не ссорьтесь. — Дедушка провел рукой по редкой щетине. Голос его стал строже, глубже. — Ваша матушка мне этого не простит.

— Никто и не ссорился, — прошептал Генри.

— Кхм... На чем я остановился? — Старик почесал облысевшую макушку. — Точно! Нафар! Он не был типичным магом, по крайней мере на первый взгляд. У него изъяли минимум с десятков-другой кварцев с запечатанной в них магией. Ох, вот кому точно суждено было переменить ход событий — так это ему! Каждый раз за ним отправляли следить кого-то из солдат, и один раз мне выпала такая возможность. Он тогда глянул на меня и, не проронив ни единого слова, завалился спать. Козёл! Мог бы нормально поприветствовать своего надзирателя, глядишь, двойную порцию еды бы тогда для него добыл! Ну, отчасти его можно было понять. Тогда его жизнь крутилась внутри двух комнат: маленькой, сырой с одним только матрасом на холодном полу, и большой, светлой и жаркой. Возможно, загнанный в рамки, без какой-либо связи с внешним миром, он постепенно сходил с ума и поэтому, в отчаянной попытке помочь своему разуму, он решил объединиться с алхимиками Канто.

— Он был глуп, только поэтому и захотел помочь.

— Генри! — возмутилась Сирша.

— Ох, Генри... Нам с вами никогда не понять, что чувствовал этот маг. Второй раз, когда нам пришлось встретиться, я решил с ним поздороваться по-нашему, по-критски. — Старик расхохотался. — Видели бы вы его лицо тогда, глаза свои с хризолитами распахнул, вот так. — Он выпучил помятые жизнью глаза, постаравшись пальцами сделать их шире. — И говорит: господин, вы с Флате? Тогда уже обалдел я. Мы разговорились, оказалось, что он беглый военный маг, который не хотел участвовать в войне, а поймали его при попытке защитить беженцев. Он сдался сам, в обмен на то, что никого из тех, кого он сопровождал, не ранят и позволят уйти. Похоже, тогда он посчитал, что одна душа сильного мага способна заменить души двух сотен человек.

— Оказывается, он не только был глуп, но еще и наивен, — протянул Генри.

— А кто из нас не был глуп и наивен? По сути, глупость и некоторая наивность частые гости, приходящие к нам рука об руку со страхом. Да и к тому же все мы совершали поступки, о которых жалеем.

— Я не совершу! Я стану придворным магом и покажу, как надо работать!

— Это великолепное стремление, Генри.

— А то! — ухмыльнулся он. — А ты, Сирша, кем бы хотела стать?

— Я не знаю, — сонно ответила девочка.

— Сирша еще слишком мала, чтобы думать о таких серьезных вещах, как работа или цель в жизни. — Старик добродушно потрепал Сиршу по кудрявым волосам. — Я продолжу, если вы не против.

— Да, продолжай, дедушка.

— Однажды, когда я прошел сменить охрану, Нафар сидел в самом темном углу своей каморки и ни на что не реагировал, лишь изредка копошился. Я тогда подумал, что это как-то странно, поэтому подошел ближе. Даже отреагировать не успел, как он схватил меня за шиворот через прутья и начал трясти с криком: «Да как вы могли? Как вы посмели?» И все в таком духе. Тогда я впервые заметил, что он ранил сам себя, его рубашка окрашивалась в алый при каждом его движении.

— О-о, — протянул Генри.

— Я очень поздно осознал, что он делал на самом деле. Да и признаться, никто бы даже подумать не мог, что такое возможно. Говоря откровенно, мне до сих пор кажется, что был в этом какой-то мудрёный фокус. Тогда я предложил ему перевязать раны, но он отказался, списав это на неудачный опыт и что рана сама спокойно заживет.

— Но, дедушка, раны просто так не заживают.

— Знаю, милая, но, настаивая, я и сам рисковал. Он вполне мог сдать меня за помощь особо опасному пленному, коим, смею заметить, он и являлся. Поэтому я оставил все попытки

убедить его, а через несколько месяцев нам презентовали первые труды лаборатории — компасы.

— Что за нелепость, компасы придумали еще мореплаватели!

— Да, верно, но эти были необычными. Благодаря трудам алхимиков и в особенности Нафара были созданы компасы, реагирующие и указывающие на магию. У меня даже остался один такой, — хвастливо ухмыльнулся старик. — По сути, Нафар сдал всех живущих на Канто неизвестных и беглых магов, а вместе с ними и большую часть беженцев. Нам же было приказано их отлавливать. Разумеется, реальных целей нам тогда не сообщали.

— Будь я на месте генералов, так бы и поступил, подчиненным не следует знать всего, — вздернув нос, протараторил мальчик.

— Возможно так и есть, но то, что задумали тогда они, было бесчеловечно. — Старик поежился, а взгляд его стал напряженным. — Если бы только я мог это предотвратить... Но, к сожалению, идти наперекор приказам — прямая дорога в тюрьму. Поэтому я не сопротивлялся, хоть и осознал — происходит что-то страшное.

— Что же? — встрепенулся Генри, страстно желая услышать продолжение. — Расскажи! Мне очень-очень интересно!

— Спать пора. — Старик хлопнул себя по коленям и встал. — Зря я эту тему начал, нечего этим голову забивать перед сном.

— Дедушка, а что случилось с магом?

— М-м-м... — Старик погрузился в свои мысли, а затем, пожав плечами, продолжил: — Не знаю, он исчез так же неожиданно, как и появился. Быть может он сейчас такой же дряхлый старик, как и я, а может уже умер.

— Мне кажется, что маг был хорошим человеком, хоть и глупым, — пробормотал Генри зевая. — Он наверняка знает много интересных историй. Иди сюда. — Он отогнул одеяло, приглашая зевающую сестру лечь рядом, та послушно улеглась.

— А мне кажется, что пора спать, хватит вам моих рассказов.

Он чмокнул детей в лбы, щелкнул выключателем, погасив лампу, осторожно закрыл за собой дверь и удалился в коридор. Комната погрузилась в тишину, лишь тихий бой маятника донёсся с первого этажа.

Часы пробили полночь.

* * *

Лето в долине Алторианских гор было, как и прежде, знойным — таким, что воздух дрожал над полями, а тени становились гуще и резче к полудню. Оно влюбляло в себя буйством красок: золотистыми полями подсолнухов, которые, словно маленькие солнца, тянулись к небу; пушистыми шапками одуванчиков, рассыпанных по склонам; нежными колокольчиками, трепещущими на ветру; тяжелыми колосьями рогозы, шелестящими в такт легкому ветерку.

Журчащие речки, извиваясь между лугами, под лучами заходящего солнца переливались серебристыми змейками. Дети, забыв обо всем на свете, запускали разноцветных воздушных змеев — те парили высоко в небе, то вздымаясь к облакам, то плавно опускаясь, танцуя под невидимую музыку ветра.

Из ближайшего дома доносились прерывистые и хриплые звуки радио. Статический шум время от времени прерывал мелодию, но завораживающий тёплый голос девушки пробивался сквозь помехи. Она напевала о надеждах на любовь, о тихой, размеренной жизни, о простых радостях — утреннем кофе, вечерних прогулках по тропинкам, заросшим полевыми цветами. И о самой типичной женской мечте — о сильном мужчине, от которого не хочется уходить даже на миг.

Несколько лет назад закончились кровопролитные бои на востоке, в горах, совсем недалеко от Фанда. Теперь вместо тревожных сводок и военных маршей по радио шли постановки пьес, на живые показы которых Сиршу стали брать лишь после ее десятилетия. Тогда она впервые ощутила волнующую магию театра: приглушенный свет, шепот зрителей, волшебство перевоплощения, когда актеры на сцене оживляли чужие судьбы.

Сейчас ей пятнадцать и пробегая вслед за братом сквозь густую стену подсолнухов — чьи крупные головы слегка покачивались, а листья шелестели, перешептываясь между собой — Сирша услышала нечто непривычное. Это была не пьеса и не военная мелодия, к которым она привыкла. Звук был иным — мягким, почти призрачным, словно далекий звон колокольчиков или шёпот ветра в листве. Прислушавшись, она остановилась, затаив дыхание, пытаясь уловить каждую ноту загадочной мелодии.

*Может, я встречу его в воскресенье,
Может, в понедельник, а может, и нет.
Но всё же я верю, судьба нас настигнет.
Надеюсь, что вторник принесет мне ответ?*

— Ты чего? — в недоумении крикнул брат.

— Ничего! — возмутилась она.

— Не тормози! Отец требовал вернуться до заката!

— Сейчас!

— Догоняй! — убегая, прокричал Генри.

Недовольно фыркнув, Сирша побежала следом и быстро догнала брата, перешедшего на быстрый шаг. Дом был уже близко.

— Как думаешь, когда я найду своего возлюбленного? — она мечтательно посмотрела в небо, словно ожидая ответа от него.

— Тебя только это волнует сейчас?

— А тебя будто бы не волнует. — Она была проницательна в отношении брата, вероятно, даже слишком. — Тебе же совсем скоро надо будет определяться с парой. Как тебе та девушка, которая приезжала с мистером Романи?

Виктор Романи — уважаемый и известнейший медик и мореплаватель на континенте; именно благодаря ему дальние путешествия на кораблях из разряда мечты всех исследователей перешли в реальность. Именно он организовал последнюю экспедицию, в которой был описан остров, названный в честь капитана корабля Крокера — Остров Крокера.

— Не начинай. — Возмутился брат. — Я с ней даже словом не обмолвился, чтобы приходить хоть к каким-то выводам.

— Говорят, иногда и внешности достаточно, чтобы влюбиться.

— Не для меня.

— Да что ты говоришь?

— Говорю! И считаю так, что одной внешностью сыт не будешь. Мне с человеком всю жизнь провести нужно будет, хотелось бы, чтобы у нас были хоть какие-то темы для разговоров. Высокие темы, а не только платья с ресторанами!

— Ты сейчас оскорбил большую часть девушек на этом материке. И меня в том числе!

— Подумаешь. Я эту самую большую часть никогда в жизни не увижу! А ты умная, своенвольная — не для тебя все эти платья.

— Разумеется, не увидишь, если так будешь ко всем относиться. — Сирша проигнорировала вторую часть фразы.

— И где ты этого понабралась? От матушки?

— Матушка говорит, что девушки имеют право говорить что угодно.

— Но рамки стоит знать.

— Разумеется. Именно поэтому я никогда не стану так разговаривать с отцом.

— Ещё бы ты так с отцом разговаривала.

— Он бы тогда меня сослал на самый дальний берег!

Дальним берегом все жители Флате называли Эйлин — самый северный город королевства Критос. Там ничего не росло, кроме мха, а зимы были беспощадны к любому, кто сунется неподготовленным.

— Или куда-нибудь ещё дальше.

— Это куда?

— Остров Крокера?

— Очень сомневаюсь, этот остров существует пока только в путевых заметках.

— Рано или поздно существование этого острова подтвердят. Мне так мистер Романи говорил.

— Когда это ещё будет! — Она махнула рукой в сторону. — Года через три, и это минимум!

— Может быть, но я читал, что в рамках исследований это мало.

— А я читала, что девушкам даровали возможность выбора — это прямая цитата из газеты! Может, в будущем отправиться в морское путешествие на одном из кораблей Виктора Романи? Или пойти учиться на врача — мужскую профессию?

— Отец будет недоволен. К тому же место девушки — дома. Ей необязательно быть излишне образованной, лишь бы красивой.

— И снова мы к этому вернулись! Какие типичные рассуждения, Генри!

— И я не вижу в этом ничего плохого!

— Вот поэтому каждая вторая тебя бросает, а каждую первую ты доводишь до истерики!

Генри недовольно хмыкнул, но вступать в спор не решился. Они уже были в паре шагов от их дома, сделанного под старинную усадьбу с обширным садом. Дом дедушки сегодня стал местом праздника в честь дня рождения Сирши.

— Как думаешь, кого пригласили на сегодняшнее торжество?

Сейчас она бы предпочла укрыться в закатной тени подсолнухов, а не участвовать в аристократической игре отца.

— Пошли, — толкнул он её локтем. — Что гадать?

— Угу.

В доме было необычайно людно. Кто-то оглянулся на вошедших Сиршу и Генри, другие же даже не обратили на них внимания: поглощённые бессмысленными беседами, они играли роль интеллигентных слушателей и рассказчиков.

— Какая же скука, — шепотом проронила Сирша.

Отец считал светские приёмы единственным верным способом укрепления связей между семьями и приобретения новых знакомств, поэтому организовывал их при каждом удобном случае.

Грозного вида мужчина подошёл к ним. Его взгляд упёрся в Сиршу.

— Сирша! Генри! Где вы были? Вас все заждались! Агростия всемогущая, что с твоим платьем? Живо иди переодеваться!

— Отец, не будьте столь строги к сестре, позвольте ей побыть собой хотя бы в собственный день рождения, — сказал Генри и тут же пожалел о собственных словах.

После звонкого шлепка щека парня заплывла краснотой.

— Тебе тоже следует идти и переодеваться. Выглядишь как сын бедного портного, — пугающе спокойно произнёс отец.

— Коль вы так желаете, так и поступлю.

Перешёптывания пронесли среди людей. Не впервые отец семейства показывал свой авторитет перед народом. Знал, что дети не рискнут ему противостоять: если бы они пошли ему наперекор, это бы означало лишь одно — он теряет хватку, стареет. Ни ему, ни им это не нужно.

Поднявшись на второй этаж, Сирша с Генри разошлись по своим комнатам.

Догорающий закат освещал комнату, словно не желая её покидать. Старинная антуражная обстановка — кровать, комоды, шторы смешивались с современным паркетом, электрическими лампами и новеньким радиоприёмником. На днях отец привёз его из очередной «деловой» поездки на Канто-Бучи и преподнёс в качестве подарка ко дню рождения Сирши. Он был явно меньше, чем те, которые заполнили королевство в последние года. По началу это показалось Сирше странным, но потом ей объяснили, что в нем используются совершенно новые технологии, более дорогие и хрупкие, из-за чего ей строго настрого запретили его самостоятельно переставлять.

Отец явно гордился таким подарком — новшество, не иначе! Такую вещицу мог позволить себе не каждый. В этом маленьком городке таких было всего семь штук. Восемь, если считать подаренную Сирше.

Конечно, через пару лет радио станет привычным делом. Так было с электричеством, так было с лампочками и ещё со многими вещами, которые сейчас плотно вошли в жизнь не только обычных людей, но и магов. В газетах и по радио то и дело передавали, что королевство, да и весь мир, ожидает период бурного десятилетия. «Грядет безоблачное будущее!» — то и дело твердили взрослые.

В комнату, постучавшись, зашла одна из служанок.

— Я помогу вам переодеться, — проронила она.

— Хорошо, я хочу надеть синее платье, которое мне подарили в прошлом году.

— Но дамам по этикету не принято надевать одно и то же платье дважды.

— А газеты говорят, что я теперь могу делать, что пожелаю! Да и это платье мне очень нравится. Почему я не могу его надеть?

— Порошу прощения, — растерялась служанка. — Разумеется, вы можете его надеть, но тогда давайте его украсим брошью.

— Хорошая идея, давай так и сделаем.

Уже через полчаса Сирша стояла в просторном зале в своём любимом синем платье до пола с огромным бантом на спине и рукавами-фонариками. Вокруг то и дело крутились девицы из благородных семей, стремившиеся завязать очередной банальный диалог о цвете её броши: нежно-розовый коралл был обрамлён серебристым металлом, который совершенно не подходил к платью. Устав отражать нападки на свой образ, она в секундной паузе беседы скрылась от девушек между другими гостями. Но не прошло и минуты, как перед ней появился Леоне — старший сын Виктора Романи.

— Добрый вечер! — сразу же протараторил он. — Вы же именинница, так отчего же вы так мрачно одеты?

— Добрый вечер. — Она раздраженно отвернулась от него, но решила не оставлять вопрос без ответа, — мне это платье очень нравится, так отчего же я не могу его надеть сегодня?

— Вы правы. Прошу прощения, если мой вопрос показался грубым — я не хотел вас обидеть.

На торжестве была ещё его старшая сестра, их родство можно было понять по рыжине волос, но, судя по всему, появление Сирши ее никак не заинтересовало, она усердно выглядывала кого-то среди гостей. Ещё двоих детей Виктор не смог привести с собой — они были слишком малы и остались с матерью. Удивительно, сколько потомков он уже успел оставить, учитывая, что почти всю жизнь посвятил мореплаванию.

— Вы несколько меня не задели. Лучше скажите, кого так усердно выискивает ваша сестра?

— Как ни странно — вашего брата. Она очень переживала, когда мистер Лайонел его ударил.

Сирша взглянула на часы, которые стремились к полночи. Прошел уже час с того момента, как она спустилась в зал, протанцевала пару танцев и наслушалась от девиц сплетен и мнений о своем наряде. Что-то было не так.

— С вами все хорошо? Сирша, вы поменялись в лице.

— Это странно. — Обеспокоенная она поставила, чуть не разлив, бокал, который держала в руках. — Пойдемте со мной.

— Куда? — обеспокоенно поинтересовался Леоне, но Сирша его уже не слушала, стремительно уходя из зала. — Хорошо, пойдемте.

— Сирша, Леоне, куда вы? — окликнул их отец Сирши.

— Брат так и не спустился! Я иду проверить, все ли хорошо, а Леоне меня сопровождает. Отец взглянул на часы.

— Я иду с вами. Если он просто решил выспаться, наказания ему не избежать.

— Отец, вы же знаете, он бы так не поступил.

— Но ваша мать решила пропустить прием, почему бы ему не последовать ее примеру?

— У матушки свои причины, на которые она, увы, не имеет влияния.

— Знаю я ее причины! — возмутился отец, — Долго мы еще будем стоять? Пойдемте!

Он вышел вперед и направился по коридору, а затем по лестнице на второй этаж к комнате Генри. Уже на подходе в нос ударил запах железа, который невозможно ни с чем спутать.

— Дети, держитесь позади.

Отец дернул ручку, но дверь не поддавалась, что-то с той стороны ее удерживало.

— Сирша, зови Виктора. Леоне, помоги мне!

Сирша тут же сбежала вниз, перепрыгивая через ступеньки. Казалось, что все вокруг ушло под воду, голоса гостей были не разборчивыми, исходившими с самого темного дна, воздух вокруг стал спертым, каждый вздох давался с трудом. Фигуры расплывались перед глазами, но четко было видно одну.

— Господин Романи! Беда! Нужна ваша помощь!

Не став выяснять, что именно случилось, Виктор тут же поднялся вместе с ней наверх. К тому времени отец вместе с Леоне уже выбили дверь.

— Генри! Ты тут? — дрогнувшим голосом произнес Лайонел.

Ответа не последовало, никто не решался зайти в комнату, из которой веяло тем самым запахом железа.

— Эдуард, думаю стоит закончить прием, пока гости не заподозрили неладное.

— Да. Могу я положиться на тебя, Виктор, мой дорогой друг?

— Конечно.

— Детям тоже здесь не место. Сирша, иди к себе в комнату, Виктор, заberi Леоне с собой.

— Что с Генри?! — Сирша сорвалась на крик, какого никогда от нее никогда не слышали.

— Я хочу увидеть брата!

— Сирша, иди в комнату, как только будут новости — тебе сообщат. — Отец был необычайно спокоен, по крайней мере старался из всех сил показывать спокойствие.

В очередной раз проигнорировав просьбу, она устала в глубину комнаты. Окна были открыты, ветер свободно залетал в нее, развевая плотные вельветовые шторы. Недавно начавшийся дождь намочил дорогой узорчатый ковер, паркет блестел от воды, но местами был явно темнее, мутнее, словно кто-то разлил краску. Блеснула молния, озаряя страшную правду — кровь на полу. Хватило всего секунду, чтобы Сирша осознала — произошло что-то страшное, непоправимое, не поддающееся объяснению.

— Уводи детей, Виктор!

Прогремел оглушительный гром, раскатившийся по этажу зловещим эхом. Господин Романи дернул сына спускаться и тянулся к руке Сирши, как вдруг его оттолкнуло назад невидимой силой — словно стена не давала прикоснуться к ней.

— Сирша, пойдем! Эдуард, сделай что-нибудь! — его голос дрогнул.

— Что такое?

Эдуард оторвал взгляд от темного угла комнаты, где ему мерещилась тень того, кто мог совершить столь чудовищный поступок, и обернулся.

Его глаза расширились от изумления: Сиршу окружала едва заметная, переливающаяся аура — словно тончайший кокон из лунного света.

— Только не сейчас, — с трудом выдавил из себя отец.

Он кинулся к дочери, собирая все свои силы, преодолевая невидимый барьер. Каждая секунда давалась ему мучительной борьбой, но наконец ему удалось прорваться сквозь преграду и коснуться ее руки.

В этот момент Виктор, стоявший в стороне, резким, но четким жестом указал Леоне на лестницу. Мальчик, замороженно наблюдавший за происходящим, вздрогнул, словно его вырвали из мира фантазий. На мгновение в его глазах отразилось смятение, но он тут же кивнул и быстро направился вниз, стараясь не оглядываться.

В воздухе повисла тяжелая тишина, нарушаемая лишь отдаленными раскатами грома. Сирша, казалось, не замечала происходящего — ее взгляд был устремлен куда-то вдаль, а на лице застыло выражение странной безмятежности.

— Я могу помочь? — неуверенность пробила в голосе Виктора.

— Закрой дверь! Иди вниз, скажи, что прием закончен! — Резко бросил Эдуард, не отрывая взгляда от дочери.

— Хорошо. — Кивнул Виктор, закрывая дверь. Уже на лестнице он обернулся. — Ты справишься?

— Конечно. — Твердо ответил Эдуард, хотя в голосе прозвучала едва уловимая дрожь.

Это было просто невероятно! Маг! В их семье все же родился маг спустя много поколений! Сердце сжалось от горькой иронии: столь прекрасное событие было омрачено кошмаром.

— Сирша, твоего брата там нет, но он наверняка жив! — Голос Эдуарда звучал настойчиво, пытаясь пробиться стену отчаяния. — Мы найдем его, все силы бросим на это! Послушай же меня!

Отгалкивающая мощь нарастала с каждой секундой, превращаясь в настоящий вихрь. Картины срывались со стен, гобелены рвались, тумбы и вазы разлетались вдребезги — все, что не было надежно закреплено, сметалось неукротимой силой. Наверняка эта сила исходила из ее глубинного желания побыть одной, защититься от увиденного, отгородиться от мира, который вдруг стал таким жестоким.

— Сирша, мне жаль, что так вышло! — в голосе отца прозвучала неподдельная боль. — Но я обещаю: мы найдем его! Ты слышишь? Мы найдем!

Постепенно поток энергии начал ослабевать. Где-то в глубине ее сознания слова отца нашли отклик, хотя желание отгородиться от мира все еще владело ею.

— Агростией клянусь! Мы найдем его! — произнес отец с непоколебимой решимостью, вкладывая в эти слова всю силу своей веры и отцовской любви.

Именно эта фраза отозвалась в ее сознании. Сирша сделала последнюю, едва заметную попытку оттолкнуть весь мир — и вдруг обессиленно рухнула вперед. Эдуард еле успел ее подхватить, прижав к себе.

Как только все закончилось, в его взгляде вспыхнул холодный, беспощадный огонь. Кто-то посмел пробраться в их дом, похитить сына и травмировать дочь. Такого он простить не

мог. Он найдет того, кто ответственен за это и, если закон не будет справедлив, сам учинит казнь для виновника.

Перехватив Сиршу на руки, он поднялся, отнес дочь в ее спальню, бережно уложил в кровать и плотно укрыл одеялом, стараясь не замечать, как дрожат его пальцы. Каковы были шансы, что сегодняшней день обернется таким образом? Он должен радоваться, а вместо этого готов рвать и метать, словно дикий зверь. Посмотрев еще немного на спящее дитя, он ушел, прикрыв за собой дверь. Медленно спустился по ступенькам, каждая из которых казалась непреодолимой.

На первом этаже зал уже почти опустел, редкие гости остались, на их лицах читалось беспокойство. Взглянув на них, он тут же рухнул в кресло без сил. Женщины кинулись оказывать ему помощь.

— Вам чем-нибудь помочь? — произнесла одна из них.

— Ничего не нужно, лучше вызовите городского и врача.

— Что-то стряслось?

— Да... что-то стряслось. Прошу, позовите городского и врача. Виктор, когда они придут, обрисуй ситуацию, прошу тебя. — Виктор, незамедлительно кивнул. — Всех остальных попрошу покинуть дом.

Постепенно дом опустел, стало тихо настолько, что слышались удары маленьких капель о листву за окном. Вечер был испорчен. Прибывший городской, зафиксировав всё у себя в записной книжке, уехал, как он сказал: за помощью, так как тут на лицо криминальная картина. Врач в свою очередь осмотрел спящую Сиршу и не найдя причин еще находиться в доме — покинул его, но пообещал зайти следующим днем.

— Что же делать? — тяжело произнес Эдуард.

— Ничего, — отозвался Виктор.

Его сын уже спал в одной из гостевых комнат, он наотрез отказался покидать дом вместе с сестрой.

— Ты мне ждать приказываешь?

— Именно, дорогой мой друг. Иного выбора у тебя нет, только ждать и заботиться о дочери.

— Я-то о ней позабочусь! Но это не вернет мне сына.

— Он еще не умер.

— А если умер?

— Тогда обратишься к вельвам.

Разумеется, это была жестокая шутка, не в тему, но она хотя бы немного взбодрила Эдуарда — он издал ироничный смешок.

— Вельвы не воскрешают мертвых, а лишь создают кукол, похожих на мертвецов.

— Пугающая правда, не иначе. — Виктор достал сигарету из портсигара, вложил ее между губ, чиркнул спичкой о коробок и прикурил. Тонкая струйка дыма начала подниматься под самый потолок. — Будешь?

— Нет, спасибо, я не курю.

— Не ври, все сейчас курят! С нынешним темпом жизни и последними событиями в горах... на востоке не курить просто невозможно.

— Каждый выбирает яд себе по вкусу, я предпочитаю запивать горе вином. — Эдуард прикрыл глаза, словно представляя, как выпивает бокал за бокалом. — Хорошее вино в наше время сложно найти.

— Я привезу тебе бутылочку красного в следующий раз. Ты только скажи, откуда хочешь чтобы оно было?

— Из Фладены — там самые лучшие вина во всем Критосе.

— Не соглашусь, самые лучшие вина с берегов Канто-Бучи.

— Но у нас их не достать.

— И то верно.

Виктор докурил сигарету, пожал руку Эдуарду и отправился на боковую. Завтрашний день обещал быть насыщенным на события, стоило хорошенько выспаться.

После того, как дом полностью погрузился в тишину, Эдуард встал и побрел в свою комнату. Ни прислуги, ни гостей — никого слышно не было, только он и та самая злополучная дверь, которую пришлось взламывать. Проходя мимо, он толкнул ее и перед ним снова открылась та самая ужасающая картина. Как они не услышали, что происходило? Как допустили подобное? Как такое произошло, когда в доме было столько людей?

Много вопросов кружило в его голове, становясь все более и более тошнотворными, ужасающими, о некоторых он никогда бы не осмелился рассказать.

— Я надеюсь, что с тобой все в порядке.

С этими словами он отправился дальше, дошел до своей комнаты и упал на кровать, зажмурив глаза. Сон пришел к нему нескоро, и он заснул, тревожась только об одном — как рассказать о произошедшем жене.

Глава 1. Разговор в кабинете

Холодный ветер нес в маленький городок Фанд тяжелые грозовые тучи, закрывая яркие лучи осеннего заката. Желтая листва, сорванная с деревьев, поднимаясь в воздух под натиском непогоды, кружилась в диком танце, словно город сам сбрасывал с себя последние признаки покоя. Пронзительно холодных, дождливых вечеров с каждым днем становилось все больше.

Были в этой части страны, конечно же, и другие города, такие как Фладена, Фарант, Фликертон. Все они находились очень близко к покрытым вечным снегом Алторианским горам. Все, кроме Фанда. Тихий городок расположился в устье одной из многочисленных рек. Добраться до него можно было либо пешком, либо на карете, а с недавнего времени на диамондах, либо переместившись при помощи магии. Именно поэтому обычные почтальоны обычные письма в город доставляли крайне долго.

Почтальоны-маги хоть и могли преодолеть большое расстояние за считанные минуты — должны были изначально знать куда именно им предстоит отправиться. По слухам один такой почтальон мог получить в день месячное жалование сразу трех клерков.

В Фанд письма доставлял всегда один и тот же маг вот уже второе десятилетие — он родился в этом городе и знал каждый его закуток.

Пару минут назад на крыльце дома появилась сначала одна нога, затем вторая, потом тело, руки и наконец голова — это был почтальон и он тут же попросил встретившую его горничную позвать молодую леди Лайонел. Сказал, что письмо очень срочное и что может быть передано только лично в руки адресату.

Теперь Сирша в накинутах в спешке пальто стояла на крыльце в растерянности и с изумлением переводила взгляд то на протянутый конверт с красной пометкой «СРОЧНО», то на худощавого человека с огромной сумкой писем наперевес.

— Вы уверены, что это письмо мне? — Она несмело взяла конверт. Он был совсем легким. — На нем указана только фамилия получателя.

— Ошибки нет! Меня просили передать его лично в руки леди Лайонел!

— Хорошо, — выдохнула она. — Тогда не смею вас задерживать, удачной вам дороги.

— Благодарю! Хорошего вам вечера, леди!

Почтальон отошел на пару метров и словно пыль развеялся в воздухе, оставив после себя легкую серебряную дымку. Сирша еще немного постояла, дожидаясь, когда пыль уляжется и собственная тревога тоже, а затем разломала сургучную печать и трясущимися руками развернула конверт. В нем лежала выбеленная гладкая бумага, а на ней ровным каллиграфическим почерком написано:

«Университет имени Волена Мэстера
Исследовательский филиал №4
Главный фармацевт исследовательской группы Мария Дауэрер
Сирша Лайонел, рады сообщить, что с этого момента Вы приняты в исследовательский филиал №4 при Университете имени Волена Мэстера.
В связи с этим было принято решение о Вашей отправке на землю Крокера.
Цель поездки: развитие колонии на берегах Крокера.
Все документы уже подготовлены. Вам необходимо прибыть в порт сразу после Лунного дня, Вас встретят.
Искренне Ваша, Мария Дауэрер».

С обратной стороны лист был пуст.

Тучи окончательно закрыли солнце. Ветер поднимал все больше листья, шатал кроны деревьев. Казалось, что он обрел невидимое тело титана и сейчас разрушит все, до чего долетит.

Сирша аккуратно убрала письмо обратно в конверт. На душе у нее стало беспокойно. Раньше она боялась отправки на остров больше тюрьмы, а сейчас была готова отказаться от всего, лишь бы на него попасть. Даже пойти наперекор отцу.

Все поменялось с последними новостями, которые принес один из приближённых к расследованию о пропаже ее брата — Генри мог быть на острове.

Что он там забыл — известно только одной Агростии, но Сирша приняла решение во что бы то ни стало узнать это.

— Что ж, теперь об этом надо сообщить.

Она вернулась в дом.

Великолепием и массивностью он напоминал старинную усадьбу, хоть и был построен чуть больше полувека назад. Дом достался отцу Сирши в наследство от ее деда, любившего тихие уединенные места. Именно в нем они с братом проводили свободные от учебы месяца — славное было время. Жаль, что это самое время порой бывает непредсказуемо и жестоко. Когда-то пестрившие яркими красками узорчатые обои приобрели потухший цвет высушенной розы, ковры запылились, и их цвет теперь скрывался за грязно-пыльной маской, с гобеленами произошло то же самое. Только картины, словно проклятые бессмертием, не старели, не пылились и даже не трескались. Проходя мимо них, Сирша иногда ненароком бросала взгляд на разворачивающиеся на их холстах истории и понуро отводила глаза обратно, вся эта «роскошь» вызывала у нее тоску.

Сейчас она быстро миновала коридор и постучала в темную дверь под цвет паркета, а потом проскользнула внутрь.

В комнате пахло табаком, залежалыми книгами и пылью. В единственное окно, занавешенное шторами, упали первые тяжелые капли дождя, ударяясь в такт биению сердца Сирши. По бокам от окна расположились книжные стеллажи — их мрачный вид так и давил на плечи. Посреди комнаты нашел себе место стол, сделанный из того же дерева, что и шкафы. За ним, нервно перебирая одной рукой бумаги и подписывая другой уже выбранные, — сидел её отец, больше похожий на старика.

— Отец, я с новостями.

— Если кто-то из горничных заболел, то пусть возьмет отгул, — не отрываясь от очередных важных документов, пробормотал он. — Им не для того платят, чтоб они сразу распространяли, да и...

— Меня приняли в исследовательский филиал. Помните, я недавно говорила?

Отец на секунду замер, но продолжил работу:

— Ты знаешь, что я...

— Так же было принято решение направить меня на остров. Я знаю, что вы против, но позвольте мне поехать. — Эти слова она протараторила так быстро, как только смогла, вытянувшись струной.

Гробовая тишина повисла в комнате, лишь тяжелый взгляд отца все больше давил на плечи Сирши, сердце которой от волнения, казалось, пропускало каждый третий удар.

— Ты знаешь, что я против, — закончил он начатую фразу. — И не смей меня перебивать! Это ты их убедила? Хотя это не имеет значения. — Он тут же выдернул чистый лист бумаги из-под кипы документов и начал вырисовывать буквы. — Я направляю прошение во дворец за тебя. Думаю, с должностью придворного мага ты прекрасно справишься.

— Я не хочу служить короне!

— Да какая разница?! — выкрикнул он, отчего по телу Сирши пробежала волна дрожи. — Хватит с меня твоих игр. Каждый твой предок служил короне — и ты будешь! Ты един-

ственный маг в нашей семье, но по какой-то невысказанной причине не хочешь продолжать обучаться! Ты же используешь телепортацию, почему бы не использовать и другие ресурсы? — Он надавил на перо, из-за чего оно оставило чернильное пятно. — Вот же ж!

— Но отец, я не хочу...

— Да что ты хочешь-то?! Вот Генри, в отличие от тебя, все понимал и стремился занять высокий пост, а ты... — Он схватился за голову.

Чаша терпения Сирши начала переполняться еще в тот момент, когда она сюда зашла, а сейчас ее содержимое готово было вылиться через край. Она была зла на отца за то, что не дает ей самой распоряжаться ее жизнью. И вот, когда она уже была готова высказать все — мягкая рука опустилась на ее плече, будто бы говоря: не спеши.

— Что у вас происходит?

— Элиза, душа моя, тебя это не касается!

— Настолько не касается, что весь дом трубит о вашей грызне! К тому же она все еще моя дочь! — Мягкий голос матери совершенно не соответствовал ее боевому настрою. — Говори, из-за чего проблема?

— Твоя дочь хочет поехать на остров этих недолюдей-недозверей, как их там? — Он защелкал пальцами пытаясь вспомнить. — А, точно! Хар!

Рука на плече Сирши моментально сжалась:

— Дорогая, ты не могла бы объяснить?

— Да, конечно. — Сирша опустила голову. — Меня приняли в исследовательский филиал. Ну и первым делом решили отправить на остров. Так же я слышала новости — Генри может быть там. — Подняв голову, она протянула конверт.

— Хорошо. — Мать взяла конверт и достала из него письмо. — Дорогая, ты осознаешь, насколько это опасно?

— Безусловно.

— Да не осознает она! — подскочил отец, ударив по столу руками.

— Помолчи, милый. — Казалось, ее голос способен создавать шипы, ранящие саму душу, и от них нельзя было укрыться. — Мария — моя давняя знакомая, более того, я уверена, что академия сможет обеспечить необходимую безопасность.

— Но, Элиза...

— Если она поедет, то по возвращению обязана будет пойти работать туда, куда ты, Эдуард, захочешь, такие условия устроят вас обоих?

— Да, — сухо ответила Сирша.

Отец с недоверием нахмурился:

— Хорошо, надеюсь она не сгинет без следа.

— Эдуард! Хватит переносить события семилетней давности на нынешнюю жизнь. — Мать легонько хлопнула Сиршу по плечу. — Дорогая, ты можешь идти.

Глава 2. То, с чем мы прощаемся

Первый снег выпал незаметно, также незаметно вслед за ним пришла и зима. Обитатели дома всё чаще зажигали камин и всё реже открывали окна. В воздухе витал терпкий запах дров, а по вечерам длинные тени от пламени плясали на стенах, создавая причудливые узоры.

Вслед за холодами прибыли и праздники, главным среди них был Лунный день, так, во всяком случае, его называли на Критосе — день, когда весь мир погружался во мрак. По легендам, в момент, когда наступает полная тьма, духи слышат молитвы и желания живых. Многие верили, что когда-нибудь их желания, загаданные в этот праздник, обязательно исполнятся. В деревнях до сих пор рассказывали истории о том, как кому-то из предков даровали удачу, богатство или исцеление — стоило лишь искренне попросить в Лунный день.

В честь этого дня все жители дома Лайонел стремились как можно быстрее украсить его, даже залезали по стремянкам под самый потолок главного зала, чтобы повесить блестящие украшения. Серебряные нити, переливающиеся кристаллы и мерцающие фонарики свисали с потолка, создавая иллюзию звёздного неба. На кухне трое поваров в течение всего дня готовили невероятные блюда, которые сразу же отправлялись на стол.

Сначала они сделали блюда на завтрак: яйца «Орсини» больше походили на маленькие облака, уложенные на слегка поджаренный хлеб, цветочный чай распространял аромат на весь дом, но его местами перебивал горький запах отцовского кофе. Пить поутру чай было чем-то вроде традиции у родителей Элизы, которую она с некоторым успехом перенесла и в свою семью, приучив пить чай с самого детства Сиршу и Генри. Единственный, кто так и не привык к этому, — Эдуард. Он оправдывался тем, что от чая ему крутит живот, и предпочитал крепкий кофе с щепоткой корицы — «чтобы жизнь не казалась слишком сладкой».

Потом следовал обед, на который приехали гости. Их можно было пересчитать по пальцам одной руки: Виктор Романи — старый друг Эдуарда, недавно вернувшийся из очередного мореплавания, Арто и Криста Люцеано — дворцовые маги, и Сальваторе Витали — торговец, знакомый многим жителям Критоса. Идею отобедать всем вместе они поддержали, и не зря! Сегодня на обед подали замечательный суп с крольчатинной, овощи, также с кроликом, и просто великолепный пудинг в качестве десерта. Виктор рассказывал истории о штормах и дальних землях, Криста шутила, заставляя всех смеяться, а Арто загадочно улыбался, время от времени создавая маленькие иллюзии — то мерцающую бабочку, то танцующие огоньки над столом.

И вот наступил праздничный ужин. Стол ломился от количества еды: свежие устрицы, вино, разнообразная птица и рыба. Еды было в два, а то и в три раза больше, чем обычно на обед или ужин. Такие трапезы устраивались редко и в основном по большим праздникам. В центре стола возвышался огромный пирог с ягодами, украшенный серебряными листьями, а рядом стояли кувшины с пряным глинтвейном, аромат которого смешивался с запахом хвои от расставленных по залу еловых веток.

Когда все наконец сели за стол, луна пропала со звёздного небосвода, и весь мир погрузился в пугающую тишину. Даже ветер, казалось, замер, и лишь треск камина нарушал эту безмолвную мглу.

Сирша молилась о том, чтобы в следующем лунном году её ждала удача, о том, чтобы поездка увенчалась успехом, о хорошей погоде на весь год, о том, что было бы неплохо встретить хороших людей. Она шептала слова тихо, почти неслышно, но знала — в эту ночь они дойдут до тех, кто может их услышать.

Темнота держалась недолго, вскоре появился тонкий просвет полумесяца, едва озаряя землю. Его свет был бледным и призрачным, но он принёс с собой ощущение надежды.

Застучали бокалы, еда постепенно исчезала со стола. Сирша уже успела сбегать в свою комнату и переодеться в повседневную одежду: тёплое шерстяное платье и пальто чуть ниже

колен, на ногах — высокие кожаные сапоги на шнуровке, а вьющиеся тёмные волосы прижимала фетровая шляпа. Она тихонько подошла к родителям:

— Мне нужно уйти. В Трероне меня ждут друзья, они хотят встретиться перед отъездом.

— Делай что хочешь, — буркнул отец и отправился на помощь Виктору, у которого случился непонятный конфуз с бутылкой вина.

— Не обращай на него внимание, милая, он просто беспокоится. — Мама обняла Сиршу так, будто она была все еще маленькой девочкой, которая нуждается в опеке, а почувствовав ответные объятия, прижала ее к себе еще сильнее. — Если тебе нужно отправляться прямо сейчас, то иди, чего ждать. Но знай, я волнуюсь.

— Со мной все будет замечательно, вам незачем волноваться.

— Да, ты определенно права. Все же ты там будешь не одна. — Мама выпустила Сиршу из своих объятий и заглянула в глаза. — Все взяла? Документы?

— Да, все в сумке. — Сирша перевела взгляд на свою небольшую дорожную сумку, висевшую на плече.

— Телепортация — тоже магия, но не несет в себе никакого зла.

— Все зависит от того, как ее использовать. — с мягкой улыбкой продолжала фразу Сирша.

Мама мягко рассмеялась.

— Все не могу привыкнуть к тому, что ты уже такая взрослая. — Она окончательно отпустила Сиршу. — Удачно добраться до Трерона, провозить не буду, на улице такая холодрыга.

— Хорошо, я буду молиться о вашем благополучии.

Сирша покинула сверкающий главный зал под пристальным взглядом отца и ласковой улыбкой матери, прошла по темному пустому коридору, последний раз глянув на тоскливые полотна, и вышла на крыльцо, освещенное слабым светом фонаря, висевшего около двери.

На душе было тревожно от предвкушения столь дальней и долгой поездки. Ей казалось, что это все происходит не с ней, что это все сон и далеко не реальность, но стоило колючему ветру ударить ей в лицо, как она тут же пришла в себя — это не сон, она и самом деле покидает дом, от чего тоска пронзила ее сердце. Но еще больше ее сердце болело по брату, который вероятно где-то там, на том далеком острове, и если это в самом деле он — она его найдет.

— Так, как там делается... — Она застыла, сосредотачиваясь на мыслях. — Хух, что ж, поехали. — Тело начало постепенно превращаться в пыль, которую ветер понёс в сторону моря вместе с большими хлопьями снега.

Когда последняя пылинка унеслась прочь, на крыльце остались лишь одинокий фонарь и следы от сапог, обрывающиеся прямо около ступеней.

* * *

Портовый город Трерон сегодня блистал всеми цветами, которые только можно было выдумать! Каждый дом, даже самый маленький и несуразный, украсили по-своему изумительно, а падающий хлопьями снег только прибавлял праздничной атмосферы, будто бы бахвалась перед только что прибывшими людьми: вот он я, во всей красе, смотрите и любуйтесь!

Сирша материализовалась в замыганном, узком переулке, освещённом огромным лунным серпом, и заозиралась, определяя, в какой части города она оказалась. Магия была все еще сложной наукой для нее: нужно было четко представлять, чего хочешь добиться и куда отправиться.

— Вот дура! — ударила она себя по лбу, переводя взгляд на собор, который указывал ровно на центральную площадь.

Старинное здание устремляло острые шпили прямиком в небо, а сейчас светило словно маяк из-за свечей, зажжённых внутри. Это был один из важнейших и красивейших ритуалов:

молились о кораблях, оставшихся в море во время полной темноты, о том, чтобы они не сбились с пути и не сгнули навсегда.

Сирша явно ошиблась в расчетах и в особенности в описании нужного места — она явственно представила центральный собор, но не учла того, что надо было воплотить его в фантазии чуть ближе, еще и точное место на площади перед ним вспомнить.

За время учебы в Трероне она хоть и запомнила большую часть города — особенно путь от дома Агны, в котором жила, до академии — но попроси ее кто-нибудь описать здания или проложить точный маршрут — она бы тут же растерялась.

Сейчас она была подобна кораблю, но не в море, а в городе, и по плану куда-либо спешить, а уж тем более бежать в самый центр Трерона — не должна была. Но выбора особо не было — наручные часы предательски стремились к часу ночи, как раз на это время была назначена встреча с друзьями.

— Вот же ж! — выругалась она от досады.

После преодоления половины континента ей нужно было отдохнуть. Постояв еще немного, она собралась с мыслями и пошла к храму, постепенно перейдя на бег.

По мощеной дороге мимо нее ехали люди на совершенно новых механических самоходных повозках с ужаснейшим, по ее мнению, названием — диамот. Пришедшие в массы самоходные кареты — работа алхимиков — прижились быстро, но прохожие, еще не привыкшие к новшествам, переполняли и без того узкие улицы Трерона и выходили чуть ли не под самые колеса.

Тогда, когда диамоты только начинали приобретать популярность, — люди организовывали шествия против них, перекрывали улицы, уродовали механизмы. Доходило до абсурда — унижения и избиения владельцев диамотов.

Постепенно люди привыкли, а на улицах становилось все меньше места. Новые технологии способствовали развитию городов. Улицы расширяли, разделяли, перестраивали.

И вот сейчас Сирша шла сквозь шумную толпу, по пути ей встречались существа — хары, похожие на прямоходящих зверей без шерсти. Все они прибыли с острова и уже пару лет рассекали просторы города вместе с его коренными жителями. Сирша с интересом вглядывалась в их моды. Они были для нее предметом опасения и в тоже время восхищения — не каждый сможет жить в мире, когда на тебя постоянно оборачиваются и пристально смотрят.

Попадались на глаза Сирши и те люди, которые никуда не спешили, спокойно разглядывая улицу из окон невысоких домов — им она завидовала. Разумеется, возможно, все дела у них уже были сделаны, и они могли позволить себе поскучать — но не так же открыто!

Наконец добравшись до главной площади, Сирша окинула взглядом собравшуюся там толпу. Раньше она проходила здесь каждый день, держа путь чуть левее собора — в университет, но сегодня ей нужно было в куда более интересное место, которое вплотную прилегало к площади.

Пробравшись через толпу, распахивая и обгоняя уже изрядно выпивших граждан — вот уж не думала она, что ее последний вечер в Трероне будет таким — оказалась в питейном квартале. Праздник ощущался и тут, но выглядел более взбалмошным, неудержимым, здесь люди развлекались, не сдерживая себя религией, а иногда даже и законами.

Пройдя вдоль низеньких кирпичных домов, Сирша встала напротив покосившихся от времени дверей «Двух грифонов». Здание недавно окрасили в бледно-синий, и теперь здесь ужасно воняло.

«Два грифона» был одним из самых старых баров во всем Трероне. Пабы всегда пользовались популярностью, особенно у моряков. Все потому, что считалось: если выпить в этом баре перед отплытием — плавание пройдет без проблем, ром не закончится, а припасов хватит с избытком, более того — ничего не испортится, даже штормы не настигнут.

Жмурясь от запаха, она раздраженно стряхнула налипший на пальто снег и, обив друг об друга сапоги, зашла внутрь, толкнув шероховатую дверь с маленьким окошком посередине.

Сегодня горожан, собравшихся в заведении для празднования, оказалось больше, чем обитателей кораблей. Казалось, что еще немного и оно лопнет от танцующих, пьющих и подпевающих музыкантам людей. Про свободные места за столиками и речи идти не могло. Почти все они были заняты компаниями из моряков и учеников ближайшего университета, лунный день — один из немногих праздников, когда большинство из них могли полноценно отдохнуть. Они напивались, а после либо засыпали прямо над кружкой пива, либо начинали буяннить.

Проходя все глубже и вглядываясь в толпу, она выискивала взглядом знакомые лица. Сирша надеялась, что кто-то из тех, с кем она должна была сегодня встретиться, пришел заранее, как и планировалось, и успел занять какой-нибудь маленький столик. Стоять в такой толпе хотелось меньше всего.

В первую очередь стоило искать Асцелу — белокурую красотку. Обычно именно она приходила раньше всех и занимала один из самых дальних столиков в зале. Туда и направилась Сирша, заметив знакомую фигуру.

Подойдя со спины к Асцеле, сидевшей за круглым столиком, предназначенным для четырех персон, она легко задела ее за плечо:

— Давно ждешь?

Асцела, до этого сидевшая без эмоций, заулыбалась, подскочила со стула, чуть не уронив его, и обвила руками Сиршу.

На секунду замерев от неожиданности, Сирша ответила на объятия, ей было приятно осознавать, что кто-то ей так радуется и скучает:

— Да, я тоже скучала.

— Тебя всего пару месяцев не было, а словно год прошел. — Хрупкая Асцела отстранилась, переместив руки на плечи Сирши. — Хотя о чем я? Ты уже завтра уезжаешь на более долгий срок.

Ее слова повисли тяжелым грузом в воздухе. Сирше, так же, как и Асцеле, хотелось разрыдаться прямо тут, вот только праздник ей, увы, портить не хотелось.

— Я прекрасно тебя понимаю, но сегодня я тут, с вами. — Сирша с грустью глянула на подругу и достала из кармана пальто небольшой платок с вышитыми на нем желтыми розами и протянула Асцеле. — Мне бы не хотелось, чтобы этот день принес вам лишь грусть.

— Ты эгоистка, ты это знаешь? — Асцела отпустила её плечи, приняв поданный платок, и вытерла им намокшие глаза. — Оттуда же даже письма долго идут. — Она сделала паузу, после чего села за стол, задумчиво устремив глаза в пол. — Ладно я, а как же Лео? Он же больше всех переживает, только о тебе и спрашивал.

— Никогда за ним такого не замечала. — Сирша сняла пальто и повесила его на стул рядом с Асцелой, сумку расположила под ним, а затем мягко приземлилась на него же. — Я так устала.

— Я попросила принести красного вина незадолго до твоего прихода.

— Прекрасно, умираю от жажды, — протянула Сирша с толикой иронии. — На улице еще хуже, чем в прошлом году, народу — не продохнуть.

— Похоже, в этот раз городские маги перестарались с украшением улиц — из-за них многие люди рванули в город на праздники, хотя благодаря им появилось хоть какая-то праздничная атмосфера.

Сирша, жившая в Трероне только в года учебы, слегка кивнула. Все, кто хоть раз видел этот город во время праздников, — стремились вернуться. Ведь даже в Кланте, столице Критоса, не было столь искусных магов, чтобы поддерживать изящества — мириады разноцветных огоньков, будто звезды, упавшие с небес, что сияли, переливались и мерцали — до самого утра.

Вспоминая прошлые года — у Сирши кольнуло в сердце, уезжать от сюда на долго совершенно не хотелось.

Кельнер, так нынче стало модно называть работников в заведениях, подошел незаметно, принеся вместе с запахом перегара бордовую бутылку вина, небольшой штопор и пару бокалов. Решив проявить услужливость, он собирался открыть вино, но его позвали, и он убежал.

— Ты умеешь открывать бутылки? — озадачено поинтересовалась Асцела. — Ты вроде чаще меня пьешь.

— Чаще не чаще, а вот бутылки открывать не умею, обычно это делал хозяин бара. — Взяв бутылку в руки, Сирша прочитала, что на ней написано: — Гренаш — неожиданный выбор. А у тебя утонченный вкус в вине, Асц.

— Я требовала самое лучшее, все равно за него платишь ты. — Перехватив бутылку из рук Сирши, она поставила ее обратно на стол. — Подождем Арта с Лео, они-то должны справиться, а ты пока расскажи, как посетила родителей. Все прошло хорошо?

— Не плохо, но могло быть лучше. — Сирша сжала руки в замок, а глаза опустила. — Родители одобрили поездку, но обязали меня после пойти на службу.

— Зная твоё отношение к ней... Очень жаль такое слышать. Смотря на тебя, я все больше понимаю, что обычные люди, вроде меня, куда свободнее, чем выходцы из богатых семей. — Асцела положила ладонь на сжатые в замок кисти Сирши. — Но ты со всем справишься!

— Да. — Мимолетное расслабление прокатилось по её телу. — Надеюсь на это.

— На что надеешься? — прозвучал низкий и самоуверенный голос позади. — Что-то случилось?

Обернувшись, она обнаружила двух молодых людей. Встретить их вместе, в повседневной жизни, было практически невозможно, так же, как и невозможно было представить, что они вообще знакомы. Леоне был высоким, ухоженным молодым человеком с рыжими словно огонь волосами, а вот Артура будто бы вовсе не волновала внешность, из-за чего выглядел он по меньшей мере несуразно, а сутулость и сальные каштановые волосы предавали его образу еще и что-то зловещее.

Они уселись напротив.

— Вы опоздали! — заявила Асцела.

— Знаем, знаем, — протянул Леоне, — но ты видела, какие заторы на дорогах?

— Вы могли бы и пешком дойти, вы же местные, — вмешалась Сирша.

— Могли бы, но посчитали, что на диамоте будет быстрее. — Леоне разместился на единственном свободном стуле и следующую фразу протянул так, словно совершенно не чувствовал вины: — Как видите, ошиблись.

— Ты просто хотел похвалиться новым приобретением. — Алсцела взглядом указала на стоящую чуть ли не на самом центре стола бутылку. — Откроете, и так уж и быть, мы подумаем, прощать ли вас.

— Разве это не должен был сделать кельнер? — возмутился Артур.

— Ты безусловно прав, Арт, вот только у кельнера и без нас дел много, — непринужденно ответила ему Асц.

— Бедняга, — сочувствующее покачала головой Сирша.

— Что ж. — Лео встал, подвинул бутылку с вином к себе и начал вкручивать штопор в пробку, которая, как назло, противилась настолько, насколько могла. — Сирша, может, все же расскажешь, что случилось?

— Она уезжает на тот самый остров Крокера, — ответила за Сиршу Асцела.

— Асц!

Привычка Асцелы отвечать на вопросы, адресованные не ей, тянулась еще из тех времен, когда они познакомились, и Сирша осознала, что для нее это стало одной из самых раздражающих черт в людях. Сейчас это ее даже разозлило, ведь решать сообщать или нет о чем-то

важном должен человек, которому это важное принадлежит. Изначально Артуру и Лео она не хотела говорить — им это было неинтересно.

— Что? — Асцела махнула на ошарашенного Лео. — Ты посмотри на него. Что бы было, если бы он узнал об этом после твоего отъезда?

Не только Лео, но и Артур был очень удивлен новостью. Оба не шевелились с явным желанием что-то сказать, но не решались то ли от того, что боялись ляпнуть не в тему, то ли от того, что сомневались, не заденет ли это Сиршу.

— Послушайте, я сама приняла решение ехать. — Сказала она твердо.

— Отговорить не получится? — Лео потянул штопор, а вместе с ним и пробку.

— Нет.

Пробка вышла из бутылки, издав неоригинальный «пуф».

— Раз так, то предлагаю повеселиться напоследок, надеюсь у тебя все пройдет отлично!

Было видно, как Лео выдавливает из себя улыбку, разливая вино по бокалам, а затем поднял один из них. Друзья последовали примеру Лео и тоже подняли бокалы. Бокалы издали звонкий «дзынь», после чего их содержимое уменьшилось наполовину. Сирша решила сменить тему:

— Ну а вы чем планируете заняться?

Вопрос, по всей видимости, поставил друзей в неудобное положение и, подумав немного, они начали отвечать.

Леоне, самый старший из всей компании, уже какое-то время служил в местном офицерском составе Трерона, но решил, что в ближайшем будущем станет неплохим младшим лейтенантом при королевском дворце. После отъезда Сирши он планировал уехать в Кланту.

— Не знаю, как все пройдет, но если получится, то буду продвигаться выше, а потому поддерживайте меня в своих мыслях!

Асцела хотела устроиться фармацевтом в лучшую аптечную лавку, параллельно продолжая обучение в Трероне и помогая родителям в их мастерской по изготовлению тканей.

— У меня планы не поменялись, думаю это пока самый лучший вариант, — сказала она.

А вот у Артура все шло не так хорошо. Его стремления полностью соответствовали его внешности. Он считался самым безыдейным из всей компании и потому, как и ожидали собравшиеся, у него не было какого-то конкретного плана, куда идти и что делать.

— А какая разница, буду я рыбаком или пойду по специальности в качестве ассистента? Платят одинаково.

— Мудрейший Мекрен, Артур! — возмутился Леоне. — Ты аристократ, а ведешь себя так, будто не хочешь продолжать дело отца.

— А если не хочу, то что? Осудишь меня? — ехидно улыбнулся он.

— Осужу! Еще как осужу!

Возмущение Леоне Сирша понимала, ведь несмотря на его положение в обществе, умение держать себя и некоторую вычурность в поведении и одежде, он был рожден до брака, а значит, и титула иметь не мог. Проще говоря, он был нофом.

На момент окончания беседы о будущем в пабе осталось не так уж и много народа. Кто-то ушел гулять по заснеженным улицам Трерона, а кто-то решил, что с него хватит, и лучше проснуться завтра в трезвом уме. Музыканты играли все спокойнее, убаюкивая перебравших горожан, которые засыпали сидя за столами. Сиршу все больше утомлял диалог друзей. Они уже успели перескочить с темы аристократии на личную жизнь и активное обсуждение брака.

— Я, наверное, пойду. — Она встала, отодвинув противно скрипнувший стул.

— Так рано? — Асцела вопросительно глянула на нее, будто ожидая, что ее решение поменяется.

— Да, завтра надо быть на твердых ногах. — Сирша накинула пальто.

— Мы тебе просто наскучили. — Арт явно хотел дружески подколоть, только он оказался очень близок к правде.

Через секунду в него прилетел щелбан, отправленный Леоне. Тот явно не ожидал такой подставы от близкого друга и поэтому, до этого оскорбленный осуждением, чуть ли не огрызаясь, начал выяснять за что и почему так сильно, а Леоне не скрывал торжества.

В такие моменты они напоминали неугомонных подростков, какими их встретила Сирша лет шесть назад. Кроме Лео. Его она знала еще ребенком и совершенно точно могла сказать, что он не изменился. Эти воспоминания заставляли её улыбаться.

— Как дети.

— У нас просто мозг перестал пару лет назад расти. — Леоне только что пополнил свою коллекцию «гениальных шуток», которые обычно создавались в самых глупых ситуациях.

— Вот в чем дело, а я думала, что вы просто перепили.

— Ну, такой вариант не исключён! Кстати, Сирша, ты же у мисс Агны сегодня ночуешь? Мне в ту же сторону, может тебя проводить? — поинтересовался он и добавил: — Ехать я все равно не смогу.

— Раз тебе в ту же сторону, то давай.

Асцела с Артуром хитро переглянулись.

— Да-да, вы идите, а мы тут оставшуюся выпивку прикончим!

— Именно! — задорно поддержал ее Артур.

Выпившими они становились самыми лучшими друзьями, казалось, что даже могли прочесть мысли друг друга.

— Не волнуйтесь, не пожалеем. — Сирша подняла свой полупустой бокал и залпом допила.

— Удачного отплытия! — хором произнесли Асцела с Артуром.

— Спасибо!

Сирша с Леоне ушли из паба, задержавшись только у барной стойки, чтобы расплатиться. Платила Сирша, и она оставила денег с запасом, рассчитывая на то, что друзья еще что-то выпьют.

За порогом было необычайно тихо, в сравнении с несколькими часами ранее подобное спокойствие казалось сказкой, дополненной все так же неспешно кружащим в воздухе снегом с постепенно исчезающими разноцветными огоньками, созданными талантливыми городскими магами.

Восхищаясь городом, Сирша с Лео неспешным шагом направились вдоль причудливых домов. Словно слипшиеся пирожки в печи, они стояли вплотную друг к другу. В подобных жилищах обычно размещалось по две семьи, либо студенты, к которым каких-то шесть месяцев назад относилась и Сирша.

Все навевало воспоминания об учебе. Она, как и хотела когда-то давно, отучилась на врача. Временами было сложно, невыносимо скучно или вовсе тошнотворно: прямо перед студентами вскрывали тела, заставляя запоминать строение организма — для мага, который хотел стать врачом, этот курс был обязательным. Она и еще несколько студентов обязаны были по окончании учебы продемонстрировать знание анатомии на практике.

Промелькнувшие воспоминания заставили Сиршу поежиться. Сейчас она была бы рада не помнить этого, но, как назло, четкая картинка с учебы отпечталась в ее памяти.

Покачав головой, она напомнила себе, что она вместе с Лео направляется к дому Агны, а там ее ждали только приятные воспоминания и уютная кровать.

Шли они недолго, успели пройти три квартала в полной тишине, прежде чем остановились напротив небольшого красного здания в три этажа. Здесь Сирша жила во время учебы.

— Ты точно уверена, что хочешь уехать? — наконец разрушил тишину Леоне.

— Да, и как я уже сказала — это только мое решение. — Ответила Сирша стараясь, чтобы голос не дрогнул.

— Ясно. — Он потер затылок, опустив глаза. — Знаешь, давно хотел сказать, правда, случая все не представлялось.

— Я тебя слушаю.

Лео замялся еще сильнее, но вот он поднял уверенный взгляд и обнял Сиршу так, как прежде не обнимал:

— А знаешь, давай ты вернешься, и тогда я тебе все расскажу. — Он отпустил ее и отступил на шаг. — Хорошо?

— Договорились. — Она сильно удивилась такому повороту, но успокоив бушующее сердце, постаралась не подавать вида. — Но я догадываюсь, о чем ты хотел сказать.

— Тем лучше, у тебя будет время все обдумать! — Казалось, что слова Сирши его успокоили. — Тогда до встречи?

Задумчиво кивнув, она только через мгновение осознала, что Леоне уже направился дальше по улице.

— До встречи! — крикнула она ему вслед. — Хорошо добраться!

Он развернулся, махнул рукой и скрылся за поворотом.

Сердце кольнуло от недосказанности. Она предполагала, что он хотел сказать, она и сама понимала, что они будут хорошей парой, но вот отец бы не одобрил. Да и ко всему прочему — она не видела в нем никого, кроме друга. В особых случаях она могла бы назвать его братом — они выросли вместе и знали друг о друге практически все. И если его решение было ей понятно, то ее умалчивание факта о том, почему именно она решила ввязаться в такую авантюру — вызывало чувство стыда и горькой обиды о том, что он не настоял на том, чтобы узнать.

Постояв немного на улице и понаблюдав за падающим снегом, она направилась в дом. Поднялась по плавным широким ступенькам к двери и, нажав на ручку двери, толкнула ее.

— Доброй ночи, Агна, — неспешно поздоровалась с домовладелицей Сирша, захлопывая за собой дверь.

На вид Агна была похожа на жабу-водоноса, такая же упитанная и водянистая, что было крайне удивительным, ведь ни с чем, кроме как с кружкой чая, Сирша ее ни разу так и не застала. Даже сейчас она сидела над очередной книгой с любимым напитком, и лишь одна настольная лампа освещала их. Услышав, что кто-то зашел, она тут же оторвалась от чтения, фыркнув при этом что-то не разборчивое в сторону книги.

— Простите, я вас побеспокоила?

— И тебе доброй ночи, милая. Нет, не беспокойся, просто история оказалась непомерно скучной. — Несмотря на свой внешний вид, Агна была весьма мягкой по характеру, что у не знающих людей вызывало удивление. — Я получила твое письмо. Не подскажешь, во сколько ты завтра отправляешься?

— Агна, вам не следует из-за этого беспокоиться. — Сирша подошла к ней поближе. — Я уезжаю ненадолго, до следующего лунного дня точно вернусь, незачем прощаться.

— Нет уж, для тебя это может быть не столь важно, ты молодая, тебе все не к спеху, а я могу не дожить до твоего возвращения.

— Хорошо, я зайду к вам перед уходом, договорились?

— Договорились. — Агна кивнула и отпила. — Хотела еще вот что спросить — куда уезжаешь?

В письме, которое Сирша отправляла мисс Агне не так давно, она не решилась упомянуть, куда именно отправляется, стараясь оставить это в тайне, а в более ранних письмах она даже и предположить не могла, что все так обернется. Но сейчас... Если она не расскажет, то Агна сама выведает от мореходов, о том, на какой корабль она села и куда этот корабль направляется.

— На остров Крокера, — тихо ответила Сирша, всем своим видом давая понять, что не хочет это обсуждать. — Я, пожалуй, пойду к себе, если вы не против.

— Ступай, ступай, сладких снов тебе, дорогая, — проявив понимание, мисс Агна не стала ее задерживать. — Ты наверняка устала.

Сирша кивнула и с невероятной для себя легкостью, — возможно, эта легкость появилась из-за выпитого вина, — поднялась на второй этаж и дошла до своей бывшей комнаты.

Она была за второй из трех дверей на этаже. За первой раньше жила ее соседка Бьянка. Во время учебы они пересекались не часто, но из всех встреч можно было сделать несколько открытий: Бьянка изучала алхимию и, как и все в ее ремесле, по ее собственному признанию, недолюбливала магов — если бы можно было это изменить, они бы наверняка поладили.

За последней дверью была туалетная комната, самая обыкновенная, не считая некоторых алхимических настоек, число которых с каждым разом все увеличивалось. Сирше, пока она жила здесь, приходилось по несколько раз перепроверять взятый с полки в ванной флакончик, надеясь, что не перепутала.

Она прошла в комнату, которая была непривычно пустой, но такой родной, успокаивающей. Все в ней напоминало о тех днях, когда не нужно было задумываться о будущем, а только получать знания, отдыхать с друзьями и успешно отвечать на вопросы лекторов. Все! Все и так было готово! Только руку протяни и вот, стабильная престижная работа во дворце, все спокойны, рядом хорошие друзья. Но нет! Надо было усложнить себе жизнь этой поездкой.

— Ммм. — Сирша упала на кровать, свесив ноги.

Надежда, что все же вновь встретит брата лишь с последними новостями разоглась в ней с новой силой. Почему и зачем он оказался на острове Крокера ее мало волновало — все же за почти двенадцать лет многое в его мировоззрении могло поменяться, к тому же он с детства был непостоянным.

— Надо бы переодеться, — решила она и поднялась с кровати.

На ближайший стул отправились ее пальто и дорожная сумка. Тяжелое и теплое платье она сменила на более легкую, воздушную ночную сорочку, добытую из недр сумки. Кожаные сапоги поставила поближе к двери.

Когда она еще училась, среди жителей дома ходил слух, что брауни, один из многочисленных духов леса, поселился у них и у многих успел стащить по паре ботинок. Сирше тогда эти слухи показались обыкновенной страшилкой, которую придумала Агна, чтобы в комнатах не следили. К тому же зачем духу ботинки? Как ему хватает сил их бесшумно перетаскивать? Эти вопросы ее волновали ровно до того момента, пока не пропали ее новенькие туфли, которые она, как обычно, поставила около кровати. А потом еще одна пара обуви пропала у Бьянки, и еще одна — у соседки с третьего этажа. Перерыли весь дом, нашли множество других пропавших вещей, запертых в самых неожиданных местах. А обуви нет.

Переодевшись и обессиленно упав на кровать, Сирша тут же заснула.

Глава 3. Отплытие

Утро каждый раз казалось Сирше самым сложным временем. Особенно после праздников. Особенно когда голова гудит и разрывается, словно по ней топают тысячи слонов. Особенно когда жажда настолько сильна, что во рту в любой момент могла образоваться новая пустыня, переплюнув Канто-Бучи.

Обычно, когда ее достигало такое состояние, как сейчас, она предпочитала оставаться в кровати до глубокого вечера, но сегодня день был особенным и пропустить его — все равно что отказаться от всех когда-либо сказанных слов. Превозмогая свое самочувствие, она выползла из-под теплого, тяжелого и непомерно уютного одеяла. Украдкой глянув, на месте ли ботинки, она вышла из комнаты и доковыляла на кухню на первом этаже. Там она достала из нижнего ящика небольшую баночку с надписью «Мята с имбирем».

Именно этот чай лучше любого другого поднимал на ноги после выпивки, даже лучше местного народного опохмелительного напитка — перемолотых потрохов рыбы с какой-нибудь крепкой настойкой. Однажды Леоне в споре с Артуром попробовал этот замечательный напиток. Не подав виду, он продержался минуту, прежде чем скрылся за дверьми бара — отдышаться. Не каждый мог выдержать столь своеобразный напиток, а потому, по возвращению в бар — все аплодировали его стойкости. Вспомнив об этой истории Сирша тихо рассмеялась, представив его искажившееся лицо.

Открыв баночку, она высыпала щепоть чая в кружку, которая по какой-то загадочной причине напоминала картошку.

— Сдох, — кратко констатировала Сирша состояние магического кристалла в плите. Буквально только что он из последних сил нагрел чайник.

Магические кристаллы — неотъемлемая часть жизни людей, не имеющих выдающихся магических способностей, и как бы Сирша не отрицала свою природу, но оставлять мисс Агну без возможности использовать плиту, а уж тем более вынуждать покупать новый кристалл, было бы очень жестоко.

Поразмыслив, она твердо решила создать новый, как ни как это была одна из основ, которую ей пришлось изучить в университете. Занятия по магическому ремеслу обязаны были посещать все учащиеся, обладающие магическими способностями.

Выдвинув нижнюю часть плиты, Сирша достала лежащий там, на алхимических символах, размером с куриное яйцо кристалл кварца, от которого исходило еле видимое свечение — остаточное проявление энергии, когда-то заточенной в нем. Повертев кристалл в руках, она положила его на столешницу, выпрямилась, вытянула руку, раскрыв ладонь, и сосредоточилась. На ладони вспыхнул небольшой огонек, который начал постепенно обретать форму, плотность, цвет и в мгновение ока загорелся словно падающая звезда. Вся кухня залилась синезеленым светом, а тепло проникало не только во все скрытые закутки ящиков, но и как будто в саму душу.

Свет постепенно затух, а ярко сияющий кристалл был помещен на свое законное место и задвинут внутрь плиты. Контрольная проверка еще раз подогретым чайником показала успешность проделанной работы, чему Сирша была несказанно рада.

— Надо же! Спасибо большое! Его уже давно надо было заменить. — Агна совершенно неожиданно и бесшумно оказалась за спиной Сирши, заставив ее вздрогнуть. — Зайдешь ко мне?

Кивнув и залив в кружку кипяток, Сирша прошла за Агной в комнату. Спальню заполняли десятки декоративных растений, большинство из которых цвели, создавая невероятный букет ароматов. Он был уж слишком ядреным для обычного обывателя, но не для домовладелицы.

— Как спалось? — Агна прошла вдоль книжных стеллажей, выискивая что-то взглядом.

— Крепким сном. — Сирше все еще было весьма тяжело стоять, поэтому она села на ближайший стул и осторожно отпила чая.

— Прекрасно! — Глаза Анги загорелись детской радостью, она дотянулась до верхней полки и достала книгу в коричневой обложке, которую явно не пощадило время: казалось, еще немного и она рассыплется прямо у нее в руках. — У меня есть небольшой подарок для тебя. — Сев в кресло, она раскрыла книгу. — Это сборник сказок хар, думаю, тебе будет интересно их прочесть.

— Я думала, у них нет подобного.

В ответ Агна с хрипотцой рассмеялась.

— Милая Сирша, вам наверняка рассказывали о них на лекциях, но ты не знаешь даже об этом?

— Нам рассказывали о них с точки зрения науки, а не культуры. — Сирша сделала еще пару маленьких глотков.

— Тоже верно, нечестно с тебя требовать подобные знания. — С легким хлопком Агна закрыла книгу и протянула ее Сирше. — Держи, будет чем занять время в плавании.

— Спасибо, я постараюсь сохранить ее в целостности.

— Не за что, а теперь иди, а то еще на корабль опоздаешь. — Агна театрально замахала руками. — Видела, времени сколько?

Агна была права, времени до отплытия оставалось совсем немного. Взяв книгу, Сирша встала и направилась на кухню.

— Да благословит тебя Мекрен, Сирша Лайонел! — крикнула ей вслед Агна.

Остановившись в открытых дверях, Сирша развернулась. Вновь, как и вчера, ее одолела тоска — тяжелая, словно свинцовый груз, давившая на грудь. Она с трудом собрала волю в кулак и тихо, чуть дрогнувшим голосом произнесла:

— И вас, — сделала она паузу, — да благословит бог! До встречи, мисс Агна.

Она вышла, закрыв за собой казавшуюся тяжелой дверь — словно отделяла не просто комнаты, а целые миры. Чая в кружке почти не осталось, а голова гудела так, словно она только проснулась. Поставив кружку в раковину, Сирша с неохотой поднялась в комнату.

До выхода оставались считанные минуты — время тянулось медленно, издеваясь над ее нетерпением и тревогой. Она натянула на себя черные, как смоль, штаны и молочного цвета рубашку с широкими рукавами, вчерашнее платье, еще хранящее отголоски праздника, сложила в свою сумку. Надев сапоги, она хорошенько их зашнуровала, стараясь сосредоточиться на этом простом действии, чтобы отвлечься от тревожных мыслей.

Взяв со стула пальто с сумкой, Сирша вышла из комнаты и захлопнула за собой дверь. Она не стала ее запирасть, мисс Агна все равно после ее ухода пойдет проверять состояние комнаты и наводить порядок.

Выйдя на безлюдную после праздника улицу, Сирша подошла к мостовой и вытянула руку, чтобы дать сигнал остановки для фиакра.

Ждать долго не пришлось, всего через пару минут около нее стоял диамот со слоганом на дверях: «Довезем через весь Трерон!». Сирша закинула две серебряные монеты в специальное отверстие, и дверь с щелчком открылась.

— В порт, пожалуйста! — сообщила она водителю, сев поудобнее.

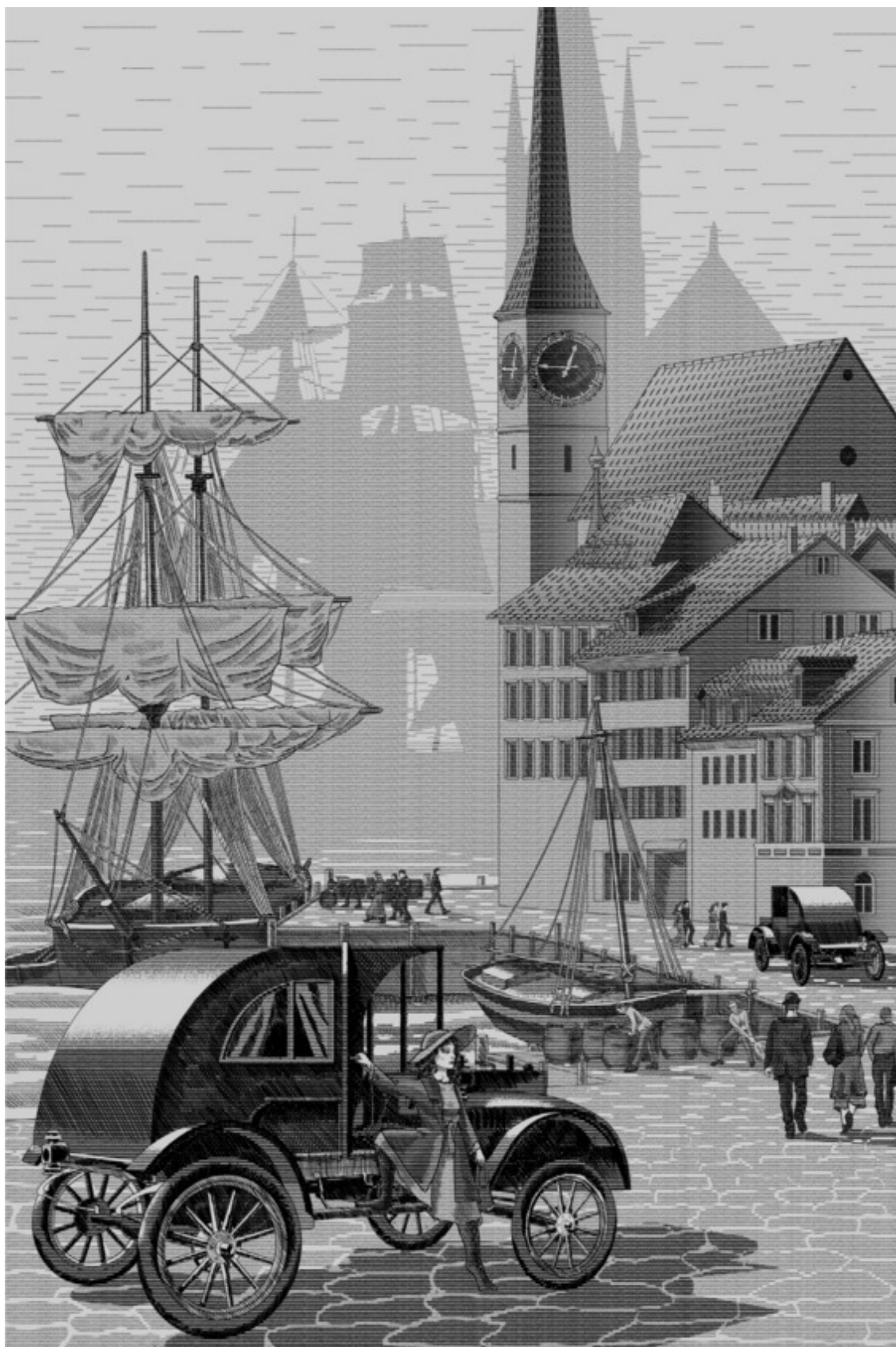
Водитель в ответ лишь кивнул. Дверь закрылась с таким же щелчком, как и открылась, и диамот застучал колесами по брусчатке.

Солнце только всходило из-за горизонта, погружая все в оранжево-красные цвета, особенно красиво при таком свете выглядели заснеженные крыши домов. Морозное утро заставляло их сверкать.

Подвинувшись как можно ближе к окну, Сирша наблюдала за людьми, которые по какой-либо причине сегодня рано утром решили выйти на улицу, сопереживая им и мысленно прощаясь с городом, в котором прожила почти шесть лет.

Уже совсем близко виднелось море, поездка оказалась недолгой, показались рыбные магазины, пока что с пустыми витринами. Людей заметно прибавилось, каждый спешил с грузом наперевес открыть свою маленькую морскую лавочку. Порт и подавно кипел жизнью, по нему сновали рыбаки и моряки. Они ожидали, когда их судна разгрузят, и травили байки, каждая из которых наверняка была захватывающей

Диамет остановился на небольшой площади перед портом. Дверь щелкнула. Сирша лениво потянулась, хрустнув каждой косточкой, и выпрыгнула из механического чуда, дверца которого тут же захлопнулась.

Трерон всегда славился своим портом, готовым принять суда со всего света. Сейчас Сирше предстояло найти определенный корабль, что было не самым простым действием. Среди десятков громадных торговых судов с легкостью можно было не заметить маленький невзрачный корабль, принадлежащий исследователям.

Вдохнув полной грудью, Сирша зашагала в сторону небольшой компании моряков, мысленно приняв решение — уточнить у них насчет корабля.

— Доброе утро, извините, что прерываю вашу захватывающую историю, — она и в самом деле прервала рассказ об ужасно мерзком чудовище, напавшем на корабль, — но не могли бы вы подсказать, как добраться до исследовательского корабля «Алерт»?

Один из моряков глубоко задумался, а затем махнул в сторону самой дальней части порта, остальные же после недолгих размышлений поддержали его активными кивками.

— Благодарю.

Она уже было развернулась.

— Может, вас проводить, мисс? — обратился к ней кто-то с причудливым акцентом.

Сирша повернулась обратно к рыбакам и окинула их взглядом. Среди грубоватых фигур рыбаков затесался явный чужак. На первый взгляд ничем не примечательный парень в рубаше и поношенных сапогах, но присмотревшись она заметила странности, не свойственные людям этой профессии: не обветренная соленым ветром кожа, плечи не опущенные под тяжестью работы, взгляд пронзительный и ясный, темные, пускай и грязные, волосы, расчесаны и аккуратно уложены. Он явно был не из местных, и уж точно не рыбаком.

— Только если вы знаете, куда идти.

— Благодарю вас, господа, за интересные истории. — Даже не повернувшись к рыбакам, отвлекшимся от очередного бурного обсуждения какой-то «важной» проблемы, он зашагал к Сирше. — Что ж, пойдемте, будет не очень хорошо, если вы опоздаете.

Сирша кивнула и двинулась вперед, а он пошел рядом. Отойдя от рыбаков, она наконец начала волнующую ее тему:

— Вы же не рыбак?

— А должен быть им?

— Вовсе нет! Вы скорее похожи на путешественника. Либо обычного жителя.

— Одна из ваших версий отчасти верна, мисс.

— Какая же?

— Скоро вы сами все поймете.

На еле уловимое мгновение улыбка, не сползающая с его лица, сменилась на что-то серьезное и тут же вернулась. Он остановился и указал на самый малый из кораблей. На носу которого большими буквами было вырисовано «Алерт».

— Мы пришли.

Около «Алерта» толпились люди, судя по одежде, — экипаж. Они загружали провизию в больших ящиках и исследовательское оборудование, им не было дела до двух незнакомцев. Некоторые проверяли корабль на наличие повреждений.

Сам корабль, хоть и был невелик, выделялся внешним видом: зеленый, украшенный вырезанными прямо на корпусе ветвями дуба. Всем своим видом он показывал, что не торговое и тем более не военное, а исследовательское судно. Оно не имело пушек для битвы и огромного трюма для перевоза большого количества товаров.

— Пойдемте, нас уже, наверное, заждались.

— Нас?

— Все верно, нас.

— Вы часть экипажа?

— Вовсе нет, мисс, — отвечал он с усмешкой. — Или да, тут как капитан решит.

— Зайцем едете.

— Что вы? Ни в коем случае!

Он спустился на тонкий мостик. Сирша поспешила за ним. Около трапа на корабль их встретил один из членов экипажа, который зевал так, что казалось в его рот поместится целое яблоко.

— Доброе утро, — не размыкая глаза произнес он, обращаясь к Сирше, — можно проверить ваши документы?

Она быстро нарыла у себя в кармане лист с приказом и протянула его проверяющему.

— Почему вас не проверяют? — прищурившись, она посмотрела на своего сопровождающего.

— Меня уже с ног до головы осмотрели.

После этой фразы у Сирши мелькнула догадка.

— Значит, вы один из исследователей?

— Нет, скорее помощник, — шутливо ответил мужчина тут же перевел тему: — О, можем идти.

Матрос вернул документы Сирше, пробурчав что-то похожее на «все в порядке», а незнакомец чуть ли не бегом поднялся на борт. За ним едва поспевая последовала и Сирша. Сделать это оказалось так же легко, как подняться по лестнице, правда из-за наклона на это ушло чуть больше времени.

Ступив на палубу, Сирша пошатнулась, но удержала равновесие. Непривычная качка старалась уронить, наклонить и перевернуть всякий раз, когда она делала шаг. Ее сопровождающий ступал с невероятной легкостью и с этой же легкостью он направился вглубь корабля, периодически останавливаясь и дожидаясь Сиршу.

В последний раз он остановился напротив одной из кают и, дождавшись в очередной раз Сиршу, пропустил ее вперед. Комната показалась ей непривычно маленькой и темной, словно чулан. В ней помещался только гамак и небольшой шкаф для хранения багажа, а масляная лампа, подвешенная над входом, давала очень слабый свет. В целом все это было непривычным.

— Места маловато, но и судно не круизное, — произнес мужчина. Заходить он не стал, так и стоял на пороге. — Капитана этого корабля зовут Марко. Думаю, вы можете обратиться к нему, если понадобится.

— Благодарю. — Выдержав небольшую паузу, Сирша продолжила: — Мне до сих пор неизвестно ваше имя.

— Найджел. Но, думаю, удобнее будет просто Нил.

— В списке пассажиров не было вашего имени. Я точно все просмотрела, когда расписывалась.

— А я и не пассажир в обычном понимании этого слова. — Он взглянул на Сиршу, видимо, в надежде, что такой ответ ее устроит, но она ждала продолжения, поэтому он добавил: — Матрос на одно плавание. У меня срочное дело на том острове, а попасть туда можно только этим кораблем.

— И что это за дело? — Сирша сама не ожидала, что задаст столь бестактный вопрос.

— Прошу вас, давайте обойдемся пока только именами! Нам предстоит долгое плавание, вы успеете спросить обо всем, что вас интересует.

— Хорошо, — выдохнула она. — Меня зовут Сирша Лайонел. Надеюсь, ваши секреты никак не повлияют на плавание.

На миг она ощутила на себе изучающий взгляд.

— Кхм... Так, о чем это я? — неожиданно засуетился Найджел. — Точно! Мне же предстоит встретить еще нескольких пассажиров! Что ж, вы пока тут обустройвайтесь, а я пойду.

— Удачи вам.

Найджел ушел, оставив Сиршу один на один с давящей атмосферой чулана. В какой-то момент она поймала себя на мысли, что пассажиров тут и за людей-то не держат, но взвесив все, решила, что эта мысль совершенно неуместна. Погоняв еще какое-то время ветер в голове, она приняла решение отвлечься и разобрать вещи.

Начала она с подаренной книги, которая лежала поверх всех вещей. Полюбовавшись ею, Сирша положила ее на гамак, а вот остальные вещи в шкаф не влезли. Он оказался еще меньше, чем на первый взгляд. Половину барахла пришлось оставить в сумке.

Через тонкие стены слышались голоса других пассажиров, которые суетились, знакомились между собой и разбирали вещи. На палубе тоже поднялся шум: похоже, команда корабля готовилась к отплытию, слышались короткие приглушенные указания капитана.

После одной из команд корабль окружил еле уловимый человеческим взглядом барьер, внутри начало постепенно теплеть, благодаря чему Сирша наконец сняла пальто и повесила его на крючок, находившийся на противоположной стене от входа. Затем послышался звук поднятия парусов и команда: «Отплываем!»

Сиршу одолевал интерес, и она поднялась на палубу, пошатываясь в такт качке. С палубы открывался прекрасный вид на заснеженный отдаляющийся город.

Глава 4 Те, кого мы встречаем

Удушающее чувство страха неизведанного заставило ее дойти до фальшборта и вцепиться в него пальцами так, что побелели костяшки. Сирша свесилась через борт: ей хотелось как можно дольше не выпускать из виду удаляющийся Трерон. «Вот и все», — думала она, окидывая его взглядом. Щемящая тоска пронзила сердце, тревога принялась перекрывать дыхание. Она оставляла все, что было дорого, ради призрачного шанса вновь встретить Генри.

А потом что-то легонько потянуло ее обратно.

— Плавание — это хорошо, но не в минусовую температуру, мисс, — сказал Найджел.

Убедившись, что она стоит твердо на палубе, он отпустил ее и сел рядом на один из многочисленных ящиков. Сейчас он казался чуть напряженнее и с прищуром внимательно оценивал работу палубных матросов.

— Вышли посмотреть на отплытие? — Найджел даже не повернулся к ней озвучивая свой вопрос.

— Да.

— Вам не следует грустить, вы пробудете на острове всего год.

— Знаю, но даже так...

Ее перебил местный кок, вышедший из небольшого камбуза, во весь голос заявив, что еда будет готова через час.

— Даже так — это очень неприятное чувство тоски, — продолжил ее фразу Найджел.

— Я понимаю вас, сам когда-то испытывал подобное.

Сирша лишь молча кивнула и, развернувшись, сползла по фальшборту вниз, села на палубу и обняла колени.

— Не представляю, как кто-то путешествует годами? Покидать родных, друзей, знакомые улицы... Разве к этому можно привыкнуть?

— А к этому и не нужно привыкать. Как только привыкаешь — перестаешь ценить связь с людьми.

Сирша ничего не ответила, лишь исподлобья наблюдала за происходящим на корабле. Матросы сновали по палубе, проверяя снасти и подтягивая канаты; где-то вдали слышался скрип деревянных балок, поддающихся напору волн. Ветер играл с парусами, а солнце, пробивалось сквозь облака. У борта двое моряков негромко переговаривались, время от времени бросая взгляды на горизонт.

Сирша втянула носом соленый воздух, в котором смешивались запахи древесины, моря и едва уловимый дымок из камбуза. Все это — шум, движение, незнакомые лица — казалось одновременно и волнующим, и чуждым. В ее мыслях по-прежнему оставались те, кого она оставила на берегу, и каждый скрип корабельных досок будто напоминал о настоянии, растущим между ней и сушей.

— И как вас сюда занесло? — спросил Найджел, подождал немного и не получив ответа, продолжил: — Предлагаю вам вернуться в свою каюту.

— Я благодарна за ваше беспокойство, но прошу, не стоит.

— Почему же?

— Мне там не по себе.

— Вы так открыто говорите о своих чувствах.

— А что в этом плохого?

— Совершенно ничего плохого, наоборот, это замечательная черта. Поверьте мне, людям с открытым сердцем открыт весь мир.

— И в том числе все его темные стороны.

— Без тьмы мы бы не знали света.

— Думаете?

— Знаю наверняка! За те немногие лунные циклы, что я прожил, мне довелось повидать многое, и это многое дает мне шанс трепетно относиться и восхищаться даже этим разговором.

Казалось, он издевается над ней говоря о ценности их диалога. Она и без него знает, что каждый разговор ценен, особенно с друзьями и близкими, она это поняла еще десять лет назад. Всякий раз, когда кто-то начинал говорить на эту тему — она пыталась свести ее на нет, но сейчас ей захотелось узнать:

— Зачем вы мне это говорите?

— Не знаю, мне кажется, разговор вам сейчас поможет отвлечься. Это его светлая сторона, но, не скрою, есть в нем и темная сторона.

— Какая же?

— Я обдумываю, как бы помягче отправить вас обратно в каюту.

— Вам настолько неприятна моя компания?

— Дело совершенно не в том, приятна мне ваша компания или нет. Меня скорее беспокоит, что вы сидите тут понурая, смотрите напряженно, а до этого чуть не вывалились за борт. Все намекает на то, что вам нужно обдумать что-то очень важное.

— Возможно, вы правы.

— Раз вы признали это, прошу — отдохните.

— Хорошо, я поступлю так, как вы просите. Что-то мне подсказывает, что вы от меня не отстанете. — Сирша встала и осторожно побрела в каюту.

Он же провожал ее взглядом и, дождавшись, когда она скроется из виду, тоже встал и потянулся. Теплый ветер, прорывающийся сквозь барьер, бился об его тело волной, маленькие капельки разбивающихся о борт волн достигали его ботинок, а он стоял, вдыхая мирный шум.

— Ты на моем корабле, чтобы девушек кадрить?! — раздался прокуренный бас.

Улыбающийся крупный человек подошел к Найджелу. В его внешности сквозила неухоженность, волосы, собранные в неаккуратный хвост, выдавали спешку, он даже не постарался гладко выбриться в свободное время, если оно, конечно, у него было. Но стоило отдать должное тому, что он был одет в недавно постиранную хлопковую рубашку и свободного кроя штаны. К сожалению, выгладить вещи на корабле было негде, поэтому они были изрядно помяты.

— Здравствуйте, капитан Марко. — Найджел немного отступил и заглянул в глаза капитана, которые были полны детской радости и сверкали. — Вы не так поняли.

— Да все я прекрасно понял! — Марко махнул рукой и двинулся вперед. — Ладно, поговорим у меня. Хочешь выпить?

— Вам пить не с кем?

Марко вопрос проигнорировал. Закатив к небу глаза, Найджел на пятках развернулся и с неохотой пошел за капитаном корабля, который уже скрылся в своей каюте.

По-хозяйски усевшись в кресло и не дожидаясь спутника, Марко одной рукой разлил в стаканы напиток янтарного цвета, долив чуть ли не до краев. Взяв один и расплескав немного, он протянул его зашедшему Найджелу:

— Я же тебя-таки нормально и не поприветствовал. Добро пожаловать на корабль!

— Благодарю. — Ни секунды не сомневаясь Найджел взял стакан, выдохнул и опустошил больше половины.

— Ха! А ты неплох! — воскликнул капитан и сам на выдохе опустошил весь стакан. — Ба! Прекрасный напиток!

Найджел одобрительно кивнул, садясь на деревянный стул неподалеку от Марко.

— Дак вот ты так и не рассказал, с какой целью тебе потребовалось срочно объехать полмира?

— У меня украли очень важную вещь.

— Ага, и похититель каким-то неведомым образом оказался на острове? — язвительно подметил капитан. — О! Или еще лучше! Он, так же, как и ты, сел на мой корабль и спокойно доплыл до острова?

— Такое не исключено.

— Спешу тебя огорчить, но плаваний на остров не было уже больше года.

Марко дотянулся до бутылки и налил себе еще так горячо любимого им напитка. После чего протянул бутылку Найджелу.

— Я и правда потратил много времени на поиски. — Найджел долил в еще не опустошенный стакан напиток. — Надеюсь, что не ошибся.

— Единственные, кто тут ошибается — университетские крысы! Эти нахальные идиоты, которые сидят там в Кланте и решают кого, куда и когда отправить!

— Почему же вы так к ним жестоки? Они лишь выполняют свою работу.

Очередные стаканы опустели.

— Не все на этом корабле сами решили свою судьбу. Есть и те, у кого не было выбора.

— Таков их долг. Да и к тому же я уверен, что, если бы хоть кто-то из них был против, — не соглашался бы.

— Да неправильно это! Неправильно! — немного привстав, Марко ударил кулаком по столу. — Неправильно отправлять молодых и неопытных детей на этот чертов остров.

— Я слышал, что его жители не такие ужасные, как о них рассказывают.

— Ты явно с ними ни разу не сталкивался. — Капитан поднял руки над головой, имитируя уши животного. — У них вот такие уши, ими они слышат каждый шорох, глаза их видят в темноте на многие километры вперед, а нос способен учуять кровь даже под водой. Но страшно не это. Страшно то, что они все омерзительно ужасны: их тела покрыты свисающей морщинистой кожей, они лысы, а единственные места, где у них есть волосы — бородавки! Они не люди. Они тупы. Они жестоки.

Если бы Марко был чуть повнимательней, то заметил бы, как на секунду Найджел перестал дышать, сосредоточенно уставившись в одну точку, а потом так же резко придя в сознание выпалил:

— Это неправда.

— А еще говорят, что когда-то они были людьми, но бог Канто — Мугу, проклял их за грехи и заставил сражаться в войне между Канто и Бучи, — Марко отпил уже из бутылки, особо не церемонясь, — а потом изгнал на остров всех до единого.

За дверью каюты послышался бой колокола, грубый голос кока оповестил всех обитателей корабля о готовности еды.

— Это все глупые легенды, — решительно заявил Найджел и добавил: — Сомневаюсь, что бог делал это с желанием их наказать.

— А с какой же еще целью он сделал их отвратительными существами?

— Быть может, для защиты? Марко, вы же сами сказали, что тогда шла война.

— Тогда почему он не обратил их обратно, когда эта самая война закончилась?

В комнате повисла тишина, нарушаемая звуком волн, бьющихся о борт корабля.

— Я не могу этого знать. — Нил встал, поставив стакан на маленький столик. — Мне пора, не хочу есть холодное.

— Еще пересечемся.

Они пожали руки, делая слова Марко своеобразным договором.

Выйдя на палубу, Найджел пощурился от колючего света. Подобных солнечных дней зимой можно было сосчитать на пальцах одной руки. Если бы он верил в приметы, то сказал бы, что предстоит хорошее плавание. Моргнув еще пару раз и дав себе привыкнуть, он направился к обиталищу кока на противоположной части корабля. Доски тихо поскрипывали при каждом

шаге, некоторые чуть громче, другие тише, из-за чего он перешел на более мягкий, осторожный шаг.

Дойдя остаток пути в спокойствии, он зашел в небольшой камбуз без окон и лишь с одним выходом. Он был переполнен людьми, каждый хотел как можно быстрее отведать местной кухни. Те, кто пришел раньше, уже доели и направлялись к выходу. В самой дальней части суетились двое юнг. Они накладывали отвратительного вида еду и забирали пустые тарелки со специально выделенного узкого стола, относя их за занавеску, на кухню. Чуть ближе к выходу стоял единственный обеденный стол, но, как ни странно, стульев или хотя бы скамеек около него не было. Куда они делись, вряд ли кому-то было известно, иначе бы они стояли тут.

Взяв небольшую металлическую тарелку, Найджел подошёл к одному из юнг:

— Полпорции, пожалуйста.

Больше, чем полпорции вряд ли даже он бы съел, что уж говорить о Сирше, которой он решил принести перекусить. Еда, как известно, в небольших количествах способна ненадолго успокоить мысли.

Суеющийся юнга даже не обратил на его слова внимания и положил столько же овсянки с говядиной, сколько и остальным.

— Спасибо, — вздохнул Найджел, с отвращением глядя на еду. Ему казалось, что из нее вот-вот выползет что-то отвратительное.

Найдя на столе у выхода еще одну тарелку, он переложил в нее ровно половину порции.

— Только вернуть не забудьте, — крикнул кто-то из юнг.

Кивнув, он уместил две тарелки в руках, поспешно покинул камбуз, спустился вниз к каютам пассажиров и трижды постучал ногой по нужной двери. Дождавшись разрешения войти, локтем нажал на ручку и слегка толкнул дверь. Она открылась, еле слышно скрипнув.

Сирша сидела в гамаке, держа в руках потрепанную книгу, ее лицо было бледнее, чем при их первой встрече, и очень ярко контрастировало с цветом ее волос. Глаза покраснели и обзавелись темными кругами.

— Как вы себя чувствуете, мисс Лайонел? — Он шагнул в узкую комнатку и протянул Сирше тарелку.

— Что это?

— Еда, хотя по виду и не скажешь. Вы что-то читали? Я вас отвлек?

— Нет, не отвлекли. — Отложив книгу, она осторожно взяла тарелку в руки и осмотрела еду. — Благодарю за беспокойство, мне стало немного лучше. Похоже, это из-за выпитого вчера алкоголя. — Она побледнела еще сильнее, даже позеленела.

— Не так отвратительно по вкусу, как может показаться.

— Вы пробовали? — Она зацепила немного овсянки и посмотрела на нее поближе. — Она как будто в слизи приготовлена.

— Пока не довелось.

— Тогда как вы можете утверждать, что она не так отвратительна по вкусу, как на вид? — Сирша зажмурилась и проглотила первую ложку не жуя, а потом еще одну. — Знаете, Нил, несмотря на отвратительный вид, она очень даже неплоха.

— Правда?

Сирша кивнула, проглатывая очередную ложку каши:

— Только мясо не ешьте, оно и правда такое отвратительное, каким кажется.

— Хорошо. Вы не против, если я присяду? — Он указал на пол рядом с гамаком.

— Только если собираетесь замарать одежду.

Приняв этот ответ, он сел на пол. Тарелка с кашей уже немного остыла, поэтому нужно было быстрее приступать к трапезе, аура которой не внушал доверия. Даже слова Сирши не особо успокаивали, но выбор был небольшим: либо ждать ужина и надеяться, что там будет что-то похожее на нормальную во всех пониманиях еду, либо есть сейчас это нечто.

Все же решив поесть сейчас и довериться словам Сирши, он поднял ложку с кашей и не жуя проглотил. Оказалось и правда не настолько отвратительно, но насчет мяса Сирша преувеличила, оно было вполне съедобное.

— Сколько нам предстоит плыть? — спросила она.

В голосе ее звучало беспокойство.

— Скорей всего, около двух месяцев, это не так долго, как может показаться. Вполне вероятно, что прибудем даже раньше положенного.

Погрузившись в свои мысли, Сирша затихла, глядя на пустую тарелку, а Найджел в это время думал, что, окажись он сейчас на ее месте — в незнакомой обстановке, скорей всего не по собственному желанию плывущем не пойми куда без поддержки друзей и родных — он чувствовал бы себя точно так же.

— Знаете, хоть и временно, но мы могли бы стать друзьями. — Он сделал паузу, подбирая правильные слова. — Если вам потребуется обсудить что-то, что вас беспокоит, то я буду рад выслушать, но только пока мы плывем. К сожалению, по прибытии наши пути разойдутся.

— Если мне это понадобится, то обязательно воспользуюсь вашим предложением.

Он встал с улыбкой на лице и протянул ей руку:

— Значит, договорились?

Судя по выражению лица Сирши, она прикидывала, стоит ли ввязываться в такую авантюру, будто обратного пути тогда уже не будет.

Все же она протянула руку в ответ и пожала его ладонь.

— Отлично, — расплылся в улыбке Найджел.

* * *

Почти каждый ребенок мечтает о путешествиях, пешком или на корабле, или и того фантастичнее — птицей по небу, но мало кто из этих мечтателей догадывается о трудностях, с которыми им предстоит столкнуться.

В детстве Сирша считала себя исследователем и каждый раз, когда в семейном поместье никого не оставалось, кроме слуг, стремилась сбежать в ближайшую рощу, но ее ловили. Сейчас воспоминания об этих событиях вызвали легкую улыбку и теплоту в сердце, а тогда попасться было трагедией, из-за которой обида на родных не унималась много дней.

Только наконец отправившись в настоящее путешествие, она обнаружила, что весь ее азарт куда-то запропастился, словно наемкнул — вот, смотри, ты этого хотела, теперь справляйся сама.

Ситуацию усугубляли редкие, но мощные штормы, во время которых хотелось закрыть уши и представить, что все это лишь сон, что шум на палубе — лишь обычный переполох перед поднятием парусов, а раскаты грома и удары волн о борт корабля лишь чей-то розыгрыш.

После штормов обычно наступала прекрасная погода. Пассажиры выбирались на палубу вдохнуть свежего морского воздуха, устраивали общие обеды или ужины под звездным небом. Подобные мероприятия возвращали Сиршу в ее прошлое, когда они всей семьей собирались за трапезой и каждый рассказывал о чем-то своем, о своих впечатлениях за день или о целях и желаниях.

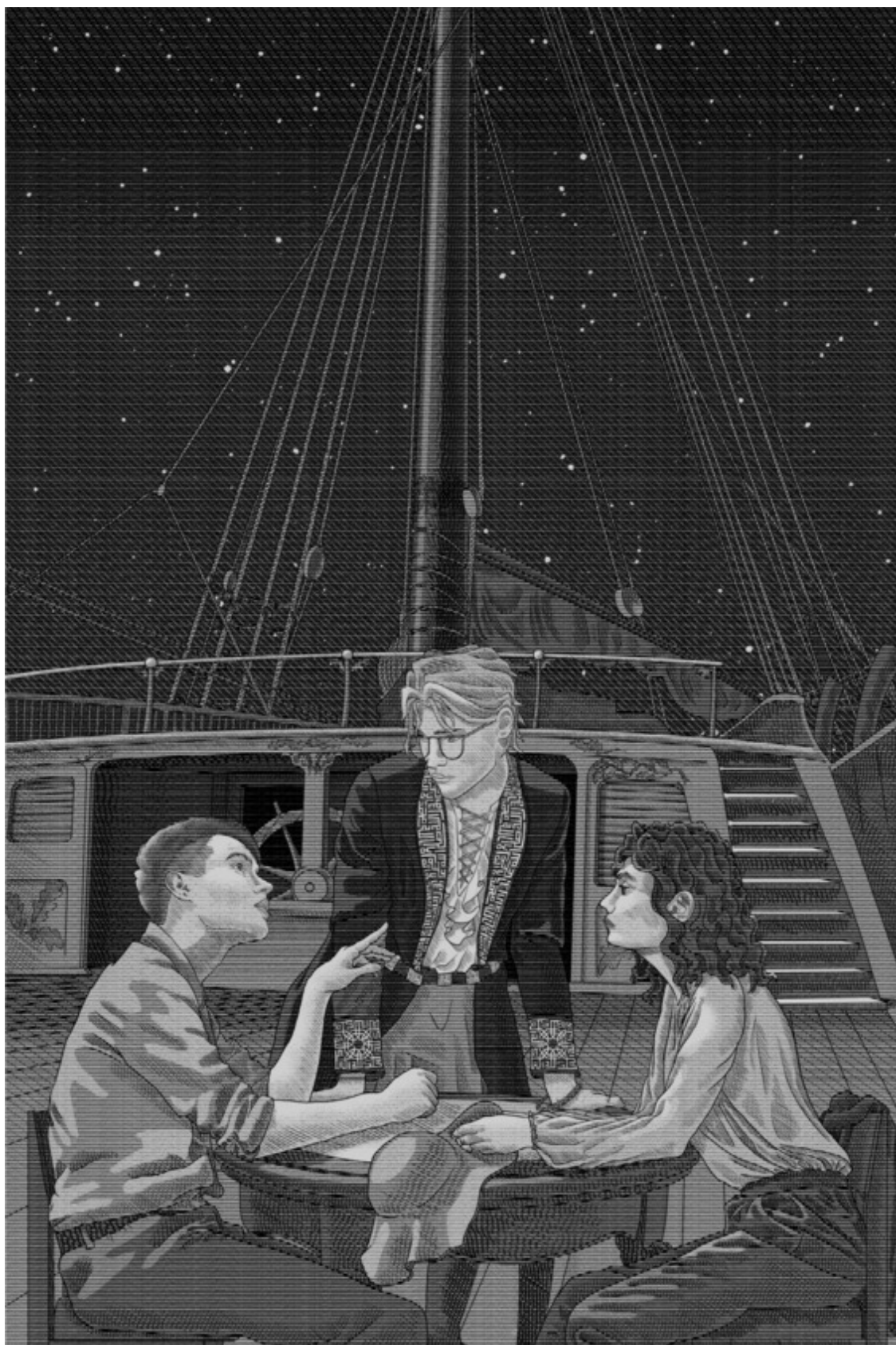
В один из таких ужинов на корабле ей довелось поближе познакомиться с двумя интересными людьми.

Первым был алхимик по прозвищу Кикки. Прозвище дали ему во время плавания, оно и привязалось. Полное же имя звучало так — Кристиан Айхан, благородно и необычно. Будучи любителем сдержанной, но своеобразной традиционной для Канто-Бучи одежды, сам по себе он был персоной яркой, вызывающей — и это противоречие находило отражение в его нарядах. Он выбирал глубокие сапфировые халаты с золотой вышивкой по вороту и манжетам.

Его пояс из тиснёной кожи с серебряными накладками был затянут безупречно. Особую изюминку образу придавали его очки приглушавшие голубой цвет глаз — произведение ювелирного искусства. Тонкая оправа из серебра была украшена вязью у висков. Даже мельчайших деталях — от перстня печати до аккуратной застёжки на сапогах — верность традициям и дерзкое желание выделиться. Единственный белокурый человек на корабле быстро привлекал внимание дам. Разумеется, находились и те, кому он был не по душе, и это его очень задевало.

Он ввязался в диалог между Сиршей и Найджелом, когда они обсуждали способы перемещения на огромные расстояния без погрешностей:

— Вот вы тут свои магические штуки обсуждаете, а ведь все это противоестественно, не натурально и полностью противоречит самим законам природы! Вы, маги, изверги, которые потешаются над самим богом!

Возник спор, аналогичный вечным рассуждениям на тему, что же все же было первым: курица или яйцо? Алхимики спорили с магами: кто же из них отрыв способности вмешиваться в обыденный уклад мира раньше? Алхимики, которые так успешно манипулировали ресурсами

природы и создавали причудливые символы, или маги, влияющие на мир используя лишь свою фантазию? Ведь алхимиками становились, а магами рождались.

На самом деле никто не знал, что было первым — магия или алхимия, но каждый считал, что его специальность возникла раньше. Что именно его мастерство более правильное и чистое, не нарушающее законы мироздания. Особенно трепетно к этой теме относились алхимики, которые при каждой возможности готовы были начать жаркий спор о том, кто лучше.

— Не обращай внимания, — закатила глаза Сирша. — На чем мы остановились?

— На возможности более точно представить область, в которую нужно переместиться, с помощью фотографии.

— Да! Как считаешь, это может увеличить дальность?

— Вполне вероятно.

— Эй-эй-эй! Я вообще-то с вами разговариваю! Невежливо игнорировать людей, даже если они вам не нравятся.

— А еще невежливо вклиниваться в разговор. Будь добр, уйди.

— Ты какая-то раздраженная. — Кикки снял очки. — А я ведь только хотел узнать твое мнение.

— Что-то незаметно.

— Но так и есть! Вот, к примеру, у нас на Канто-Бучи больше всего алхимиков, а значит, все пошло от нее.

— Это лишь означает, что у вас в прошлом это искусство получило большее развитие, чем магия, — заметил Найджел.

— А еще говорят, что алхимики сыграли огромную роль в войне между когда-то разделенными Канто и Бучи. — Кикки подсел к Найджелу и положил очки на стол. — В многочисленных записях тех лет упоминается, что алхимики имели некую связь с харами, но никто точно не знает какую. Судя по всему, многие записи были стерты, либо засекречены, а связанные с этим алхимики убиты.

Найджел, который до этого хоть и был немного раздражен разглагольствованиями Кикки, все равно оставался улыбчивым, но при этих словах вздрогнул и очень сухо и холодно произнес:

— Не могли же абсолютно всех убить? — Он застучал вилкой по тарелке, еда в которой была не тронута. — Наверняка же там были незаменимые.

— Наверняка, но пока никто не объявился и не приоткрыл занавесу, а ведь больше пятидесяти лет прошло. Но будьте уверены, я — Кристиан Айхан разгадаю тайну происхождения хар!

— И зачем тебе это? — поинтересовалась Сирша.

— Я точно смогу получить с этого неплохую прибыль. Думаю, ты понимаешь меня, ведь я уверен, что ты тоже здесь ради денег. А вот насчет него не уверен, — указал он на Найджела. — Зачем он тут?

— Я тут не из-за денег, — возмутилась Сирша.

— Вас это не касается, — равнодушно ответил Найджел.

Произнесли они фразы почти хором, и Кикки немало удивился.

— Ха! А вы интересные!

Второй была Мария Дауэрер — та самая, которая отправила письмо Сирше. Высокая женщина скорее подходила для физической работы, нежели для сидения за научными трактатами в поисках ответа на очередной важный вопрос. Она любила, несмотря на свою природную лень, наводить порядок во всем, отчасти в этом и заключалась вся ее работа. В этот раз она подошла к спорящим, чтобы в очередной раз оттащить Кикки от людей.

— Снова достаешь всех?

— Не достаю, а общаюсь.

— Агростия! Ты хуже моих детей. Как ты не поймешь, что людям это явно в тягость?

— Если бы им это было в тягость, то они бы меня уже прогнали, верно ведь? — обратился он к Найджелу и Сирше, взывая к их жалости.

— Не то чтобы в тягость, — выдохнула Сирша.

— Вот видите, мисс Дауэрер!

— Тем не менее завязывай встречать в диалоги, добром это не кончится, — послышался мужской голос позади.

— Вот кого-кого, а ботаников слушать точно не собираюсь, Акил.

— Я фармацевт, а не ботаник, это разное.

— Что те, что другие в земле роются, разницы никакой.

— Значит, по-твоему, и я в земле роюсь? — возмутилась только что подошедшая девушка, хоть и не самой яркой внешности, но определенно умеющая себя подать.

— Элоди, я не это хотел сказать! — Кикки явно был удивлен ее словам.

— Но сказал же.

— Прости меня, дурака, — взмолился Кикки.

Сирша наблюдала за сценой с интересом и легким удивлением. Ей сложно было представить, что она будет перед кем-то лебезить и пресмыкаться. Она считала всех равными, так уж ее воспитала матушка. Человек, относящийся ровно ко всем, заслуживает уважения, напоминала она себе время от времени.

И даже сейчас несмотря на то, что этот светловолосый наглец взбудоражил ее ум, напомним о словах отца, ей искреннее не хотелось наблюдать за его унижением.

— Он прав, они роются в земле, — Сирша проронила это в полголоса, — но также изготавливают лекарства и помогают людям. Этим и отличаются от ботаников, верно ведь говорю, Мария?

— Верно. — Мария уже расположилась рядом с Сиршей и с удовольствием уплетала обед.

— Приятного аппетита, — добродушно пожелал Найджел, который явно не горел желанием встречать в диалог.

— Благодарю.

Кто-то из матросов достал из закромов причудливый музыкальный инструмент со смычком и длинным грифом с двумя толстыми струнами. Положив смычок на одну из них, он извлек первую ноту, а затем следующую, более высокую, и еще одну — пониже. Мелодию подхватил еще один матрос, начав подпевать. Затем еще один из них раздобыл где-то обшарпанную старую гармошку, а еще один что-то похожее на флейту, сделанную из кости.

Поначалу это все слилось в непонятное месиво всевозможных звуков, но затем, постепенно, выстроилось в единое целое, рассказывая историю о моряке, потерявшемся в море, и его возлюбленной, оставшейся ждать его на обрывистых утесах.

*И смерти подобна судьба у нее.
Сменивши на скалы жизни покой,
Идет она в пропасть, ступая несмело.*

Несмотря на смысл песни, мелодия у нее была невероятно завлекающей и чарующей.

— Давай потанцуем, Элоди! — воскликнул Кикки, вставая из-за стола.

Элоди лишь пожала плечами и вслед за ним отправилась к музыкантам. Они закружились в танце, отстукивая каблуками ботинок ритм. Иногда их лица оказывались так близко, что казалось — это не просто танец, а романтическая встреча.

Затем к ним присоединились и другие, нарушив романтику момента.

— Мисс, хотите тоже потанцевать? — спросил Найджел у Сирши.

— С чего бы?

— Всем нам нужно отдыхать. — Прищурившись, он улыбнулся. — К тому же никогда не знаешь, когда в следующий раз удастся так же повеселиться.

— Ваши слова безусловно верны, но я не умею танцевать.

Она соврала. Всех детей из знатный семей обучали танцам и бальному этикету, но сейчас ей казалось это бессмысленным.

— Я тоже! — без толики смущения воскликнул Найджел. — Предлагаю, пока действует наше дружеское соглашение, вместе научиться танцам. — Он встал из-за стола и, очаровательно улыбнувшись, протянул Сирше руку. — Согласны?

— Не говорите потом, что я не предупредила.

Она приняла его руку.

— Я уверен, что вы прекрасно справитесь, нужно только влиться.

Словно морская волна, танец увлек их в свой цепкий мирок безрассудства и веселья. Матросы, заметив, что вокруг них поднялась суматоха, сменили мелодию на более задорную, больше походящую на что-то морское и в то же время что-то приятное и даже знакомое для Сирши.

Резкая нота, сорвавшаяся с одной из струн, отразилась синхронным прыжком и стуком каблучков. Сама того не ожидая, Сирша подпрыгнула вместе со всеми. А дальше... Дальше закрутилась карусель из образов — будто быстро просматриваемые фото: Найджел, держащий ее за обе руки и раскачивающий их двоих словно лодку; его лицо, отражавшее неподдельную детскую радость, будто это для него было впервые. Раз — и Сирша оказывается в объятиях малознамого человека. Глаза его блестят зелено-желтым, он резко втягивает воздух. Два — и она снова свободна, переводя дыхание.

— А говорили, что не умеете танцевать, — задорно воскликнул он.

— Это все вы. — Видя непонимание на его лице, она добавила: — Вы ведете.

— Оу. — Он внезапно переменялся в лице. — Если вы хотели, то вам следовало сказать.

— Нет, меня все устраивает, давайте не будем останавливаться.

— Понял вас. — Он рассмеялся и, кружась, повел их в самый центр общего танца, но там остановился. — Знаете, чего-то не хватает.

— Чего же?

Найджел отпустил одну руку и щелкнул пальцами.

В этот же момент на корабле зажглось множество огоньков, похожих на маленьких светлячков, а по палубе словно звездное небо разлились тысячи морских сапфиров. Переливаясь и мерцая, они загорались еще ярче, как только на них наступали люди.

Все это было до невозможности сказочно и будоражило душу. Но что было самым невероятным, так это сам маг, который сейчас восхищенно оглядывал свою работу вместе с окружающими. Те даже не поняли, что это сделал он.

— Вы не говорили, что маг, — в недоумении произнесла Сирша.

— Вы обсуждали со мной проблемы телепортации, — задумчиво ответил Найджел. — Я предполагал, вы догадались.

— Знаете, сложно сказать по человеку, кто он. — Она кинула взгляд на его ладонь и пальцы, нежно сжимающие ее руку. — Может, все же расскажете истинную цель вашего путешествия?

Он резко отпустил вторую руку Сирши, будто обжёгшись об нее.

— Давайте оставим это на потом.

— Зачем же?

— Просто сейчас мне нужно идти, я вспомнил о незавершенном деле. — Его взгляд потускнел, несмотря на то, что он все так же улыбался. — Наслаждайтесь вечером, мисс, мне нужно идти.

Сирша смотрела, как он уходит, и в душе у нее что-то колыхнулось, будто с уходом Найджела осталось лишь болезненное беспокойство. Спускаясь к каютам, Найджел бросил беглый взгляд на нее, и их взгляды пересеклись.

Внезапно для себя она поняла, что хочет, чтобы он остался, повеселился вместе со всеми. Ему явно этого недоставало долгое время. Как она могла разрушить все веселье одним лишь любопытством? Агростия! Лучше бы она этого не спрашивала!

Кто-то легонько стукнул ее по плечу. Обернувшись, она увидела Марию.

— Что-то случилось?

— Нет-нет, — замотала головой Сирша, — ничего.

— Почему Найджел так быстро ушел?

— Сказал, что устал. — Сирша хоть и солгала, но вину за это не почувствовала. Подхватив Марию за локоть и взбодрившись, она повела ее в гущу веселья. — А знаете, неважно! Давайте хорошенько развеемся.

И снова ее завлек танец. Ступая по слабому сиянию сапфиров на палубе, она начала подыгрывать Марии, которая, как оказалось, танцевала еще более неловко. Подстраиваясь под ритм, Сирша кружилась, подпевала и хлопала в поддержку музыкантов.

Это стало самым настоящим маленьким праздником для обитателей корабля. Даже Марко, который любил посидеть в своей каюте, вышел и наравне со всеми веселился от души.

Как жаль, что никто не догадывался, что же вызвало это чудное сияние. Хотя узнай они, думала Сирша, возможно, Найджела бы закрыли в самой темной каюте из всех, как человека, скрывающего свою магическую природу. Если он, конечно, скрывал ее. А даже если и скрывал — явно зла никому не желал.

Твердо решив ничего никому не рассказывать об умении Найджела, Сирша продолжала отплясывать вместе со всеми до глубокой ночи, а наутро не смогла себя заставить встать на завтрак. Чуть погодя, когда Мария к ней зашла, чтобы узнать все ли хорошо, Сирша обнаружила, что совершенно не зря провалялась все утро: сегодня подавали рассыпчатую кашу с небольшим стаканом кофе — ничего интересного.

— Когда мы прибудем на остров?

— Через полмесяца, наверное, — задумчиво ответила Мария.

Глава 5. Прибытие на остров Крокера

К концу второго месяца путешествия начало холодать. Даже магический барьер не защищал пассажиров от непогоды. Ужины на палубе больше не проводили, люди спасались тёплой одеждой. Небо вокруг стало серым, тревожным, а море яростным и словно живой организм противящимся непрощеным гостям. Сирше изо дня в день просыпаться становилось все труднее, а если все же удавалось, то хотелось оставаться под теплым одеялом как можно дольше — ощущать его теплые объятия и притворяться, что этого путешествия, этого холода, этой бесконечной качки не существует. Она лежала, прислушиваясь к скрипу матч и стону волн, и в груди разрасталась тоска — тихая, но неотступная, как серый горизонт.

Но в один из самых холодных дней, когда корабль мотало сильнее обычного из стороны в сторону ветрами и течениями, а на завтрак была подана одна только рисовая каша. Сирша сидела в своей каюте, обхватив чашу ладонями, пытаясь согреть пальцы, как вдруг донесся голос впередсмотрящего — сначала тихий, затем все громче и громче:

— Земля... земля... ЗЕМЛЯ! Я вижу землю!

Сердце Сирши подскочило к горлу.

Это была самая радостная новость, которую она могла представить. В одно мгновение усталость словно смыло водой: кровь застучала в висках, а в груди забилося что-то забытое — надежда. Она вскочила, едва не уронив чашу, и бросилась на палубу.

Несмотря на качку, все, кто не спал, собрались вдоль фальшбортов, чуть ли не переваливаясь за них, чтобы увидеть ту самую землю. Кто-то смеялся, кто-то молился, а кто-то молча смотрел в даль. Даже Марко вышел на капитанский мостик, дабы убедиться, что впередсмотрящему не показалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.